

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

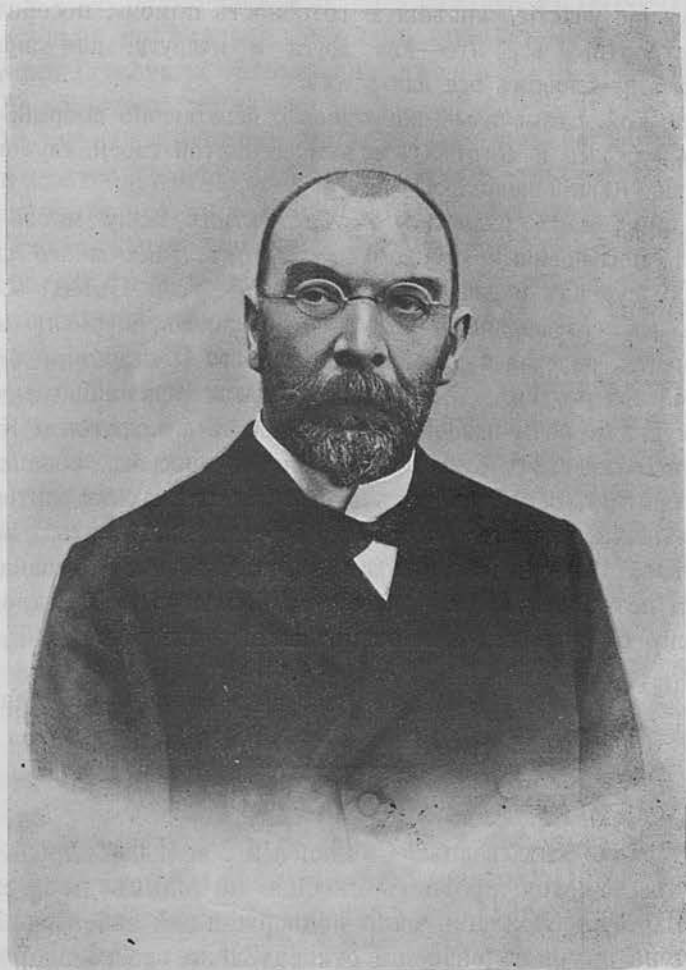
□ РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 7 и 8.

Июль и Августъ.

1909 г.

С. В. СМОЛЕНСКИЙ.

1848—1909.

Къ кончинѣ С. В. Смоленскаго.

Все еще не вѣришь въ эту тяжкую потерю, не вѣришь, что Степана Васильевича болѣе съ нами нѣтъ. Его милыя дорогія черты, какъ живыя застыли въ памяти... Немыслимо съ ними разстаться... Слухъ наполненъ знакомыми звуками его голоса, воображеніе рисуетъ его мощную фигуру... Быть не можетъ, что все это не дѣйствительность...

Невольно вспоминаешь задушевные бесѣды, сердечные совѣты, трогательное участіе, живѣйшую готовность помочь, пособить, направить, устроить, и все это—для друга и недруга, для знакомаго и незнакомаго—словомъ все для всѣхъ.

Простой, отзывчивый, заботливый, безконечно добрый, онъ былъ другомъ каждому и согрѣвалъ всѣхъ теплотой своей глубоко любящей души. Рѣдкій человѣкъ!

Помню, какъ радостно онъ встрѣтилъ нашу мысль издавать журналъ, посвященный хоровому дѣлу;—онъ, такъ много самъ мечтавшій о журналѣ и давшій даже обѣщаніе на 1 Съѣздѣ вскорѣ приступить къ его изданію,—видѣлъ въ нашемъ журналѣ исполненіе своей мечты, радовался каждому успѣху его и скорбѣлъ хотя бы и о мелкой его неудачѣ. Онъ былъ не только ближайшимъ сотрудникомъ журнала, но и искреннимъ и первымъ его другомъ. Какъ живо Степанъ Васильевичъ отзывался на наши просьбы, обращенныя къ его авторитету, освѣтитъ тотъ или иной вопросъ, подѣлится своими впечатлѣніями, совѣтами, и т. п. Тяжело вспоминать... Безъ слезъ и душевной боли нельзя и подумать, что въ лицѣ Степана Васильевича мы потеряли не только близкаго, опытнаго, энциклопедически свѣдущаго сотрудника, но и отзывчиваго лучшаго друга.

Реданція.

Степанъ Васильевичъ Смоленскій... всегда бодрый, энергичный, онъ, кажется, прожилъ-бы еще не одинъ десятокъ лѣтъ; крѣпкаго тѣлосложенія, мало подверженный заболѣваніямъ, онъ никому не внушалъ опасеній относительно своего здоровья. Полный надеждъ на будущее, со множествомъ плановъ и уже начатыхъ работъ въ любимой сферѣ церковнаго пѣнія,—онъ и думать не могъ о приближеніи конца. За нѣсколько недѣль до смерти,

правда, онъ говорилъ о своемъ недомоганіи, о наступающей старости, и всѣмъ было замѣтно, что онъ не особенно здоровъ, но о такомъ скоромъ концѣ никто не помышлялъ. Во время Съѣзда хоровыхъ дѣятелей, и послѣ него—на Регентскихъ Курсахъ, Степанъ Васильевичъ работалъ обычно: мы видѣли его на засѣданіяхъ, лекціяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ. Всѣмъ онъ говорилъ что ему „надо отдохнуть“, что онъ „усталъ“, что ѣдетъ въ родную и любимую Казань на лѣто. Онъ и поѣхалъ, но на половинѣ пути—въ Васильсурскѣ—долженъ былъ остановиться: запущенная простуда легкихъ, обыкновенный плевритъ, заставилъ его слечь въ постель. Врачи успокоивали его скорымъ выздоровленіемъ, и С. В. собирался уже возвратиться въ Петербургъ, чтобы основательно полѣчиться... но часъ приближался, силы слабѣли, и наконецъ изсякли совершенно въ борьбѣ съ недугомъ—Степана Васильевича не стало.

Въ церковно-пѣвческомъ мірѣ это былъ большой человекъ. Не въ краткой замѣткѣ, и не у свѣжей могилы вести рѣчь о дѣятельности его. Объ этомъ должно просить рассказать всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе былъ свидѣтелемъ его трудовъ и работъ, но хотѣлось-бы и теперь вспомнить о его жизни и дѣятельности хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ.

Формуляръ С. В. не сложенъ; родился въ 1848 г. въ Казани, окончилъ Университетъ по юридическому факультету въ 1872 г. Три года числился кандидатомъ на судебныя должности, преподавая въ то же время пѣніе въ инородческой учительской Семинаріи. Въ 1875 г. опредѣленъ въ ту-же семинарію учителемъ географіи, продолжая преподавать и пѣніе. Въ 1889 г. приглашенъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи церковнаго пѣнія въ Московскую консерваторію и директоромъ синодальнаго пѣвческаго хора и училища церковнаго пѣнія. Въ этой должности пробылъ 12 лѣтъ; въ 1901 г. переведенъ управляющимъ придворной капеллой, а въ 1903 г. уволенъ въ отставку.

Если и можно надъ чѣмъ остановиться въ этой официальной біографіи, то развѣ только надъ нѣсколькимъ необычнымъ превращеніемъ учителя пѣнія Казанской учительской семинаріи въ профессора консерваторіи, директора Синодальнаго хора, и наконецъ—управляющаго придворной капеллой. Однако неофициальная біографія даетъ намъ ясное и опредѣленное оправданіе этого превращенія.

Въ самомъ дѣлѣ. Школьные годы С. В. прошли въ постоянномъ соприкосновеніи съ музыкой и церковнымъ пѣніемъ. Знакомство съ семьей Леонида Федоровича Львова, участіе въ музыкальныхъ

исполнительныхъ собраніяхъ тамъ въ качествѣ скрипача, открыло доступъ къ серьезной музыкѣ. „Въ музыкальномъ отношеніи я былъ настолькоъ развитъ, говоритъ С. В., что понималъ еще тогда всю пустоту губернскихъ музыкантовъ, щеголявшихъ „новѣйшей“ полькой, или „последнимъ вальсомъ“. О церковномъ пѣніи и говорить нечего: прилежный къ церкви, знающій хитрую музыкальную науку, онъ еще тогда-же выступаетъ въ роли регента гимназическаго хора, а по окончаніи университета управляетъ съ большимъ успѣхомъ хоромъ учительской семинаріи. Здѣсь именно установилась завидная репутація С. В. какъ учителя пѣнія. Онъ, дѣйствительно, отдавался своему дѣлу всецѣло, и за 6—7 лѣтъ преподаванія создалъ самостоятельную систему, легшую въ основаніе выпущеннаго имъ вскорѣ въ свѣтъ „Курса хорового пѣнія“ по цифирной методѣ. Напечатанный сначала литографскимъ способомъ для семинаріи, — теперь онъ имѣетъ шесть изданій и пользуется особымъ распространеніемъ въ народныхъ школахъ.

Инородческій составъ учениковъ семинаріи не только не помѣшалъ С. В. поставить образцово дѣло преподаванія, но скорѣе вызвалъ его на особое отношеніе къ ученью. Самъ С. В. такъ выражается объ этомъ: „всѣ русскіе, слыхавшіе инородческое пѣніе, бывали поражены тою искренней трогательной задушевностью, простотой, молитвенностью, которая, къ сожалѣнію, такъ рѣдко можно встрѣтить въ русскихъ церквахъ. Этотъ характеръ исполненія, происходящій несомнѣнно отъ самаго сердца, самой теплой, искренней вѣры, отъ радости пѣть на своемъ языкѣ, отъ умиленія слышать родную рѣчь въ церкви;—эти дорогія условія души инородцевъ,—есть та почва, на которой должны быть посеяны самыя лучшія зерна“. Въ этихъ словахъ сказывается далеко не заурядный учитель пѣнія; здѣсь на лицо человѣкъ, почувствовавшій въ пѣніи народную душу, связавшій со звуками внѣшними ихъ глубокое внутреннее содержаніе и значеніе. Таковъ всегда былъ С. В., таково-же было всегдашнее его отношеніе къ русскому церковному пѣнію. Это пониманіе пѣнія, какъ выраженія народной души, проходитъ красной нитью чрезъ всѣ дальнѣйшія, даже чисто археологическія, работы С. В. Оно сообщаетъ имъ всюду не частный только музыкальный, или музыкально-этнографическій интересъ, но дѣлаетъ ихъ психологическими этюдами, картинами народной жизни и искусства.

Стоитъ привести, поэтому, еще нѣсколько строкъ изъ воспоминаній С. В.

„Когда я былъ помоложе, со мной „случилось два случая“: однажды я попалъ на панихиду и потомъ былъ за литургіей и

отпѣваніемъ моего товарища (по гимназіи) — старообрядца. Напѣвы церковные, слышанные мною въ эти службы, были исполнены грубо, нестройно, но удивили меня своимъ музыкальнымъ содержаніемъ. Я удивился еще и тому, что, живя душа въ душу съ покойнымъ другомъ, я не удосужился вдуматься въ то, что онъ — раскольникъ. Другой разъ я задумался на пиру моей свадьбы. Страстно любя русскія народныя пѣсни, я вдругъ вспомнилъ, что на моей свадьбѣ не было и не могло быть пропѣто изъ нихъ ни одной, такъ какъ никто изъ бывшихъ на этомъ пиру не имѣлъ о русской пѣснѣ нимальшаго понятія, хотя всѣ присутствовавшіе были, несомнѣнно, русскіе люди“.

Эти два случая весьма характерны для С. В. Церковное пѣніе, древне-русское, въ наиболѣе точно сохраняющемъ его старообрядческомъ изложеніи, — и русская народная пѣсня, вотъ два предмета, изученію и пропагандѣ которыхъ С. В. отдалъ всю свою жизнь. Съ работъ объ этихъ предметахъ начинается широкая извѣстность С. В. Его потянуло къ тѣмъ древнимъ напѣвамъ, которые слышалъ онъ у старообрядцевъ. Возможность изучить это пѣніе въ Казани, гдѣ въ библиотекѣ Академіи находится нѣсколько сотъ т. н. Соловецкихъ рукописей, была превосходно использована С. В., а живое общеніе съ старообрядческими пѣвцами давало ему настоящій ключъ къ проникновенію въ тайны крюкового стараго письма,

Вскорѣ послѣ составленія описанія Соловецкихъ рукописей (напечатана лишь часть) С. В. издаетъ капитальный трудъ „Извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ“, или т. н. Азбуку А. Мезенца, — ученое изданіе, сразу поставившее автора въ рядъ лучшихъ изслѣдователей стариннаго церковнаго пѣнія. И неудивительно, если единственный тогда знатокъ этого дѣла, — проф. Д. В. Разумовскій, передъ своей смертью высказываетъ пожеланіе, чтобы его преемникомъ по Московской Консерваторіи былъ никто иной, какъ учитель пѣнія инородческой Семинаріи — Смоленскій.

Но въ Москвѣ С. В. предстояла не столько карьера ученаго, сколько директорство въ Синодальномъ хорѣ и училищѣ церковнаго пѣнія. Этому учрежденію суждено было имѣть С. В. во главѣ втеченіе 12 лѣтъ, и эти годы — лучшіе годы жизни и дѣятельности С. В. Здѣсь нашли свое надлежащее примѣненіе и педагогическія способности, и музыкально-народническія наклонности С. В. Если сейчасъ не время останавливаться на подробностяхъ этой „службы“ С. В., то сейчасъ время сказать, что Синодальный хоръ и Училище обязаны ему той извѣстностью, которая упрочила за ними не только репутацію первокласснаго хора и образцоваго

церковно-музыкальнаго училища, но и репутацію учрежденія, въ сферѣ котораго воспитывалось новое „московское“ направленіе нашего церковнаго пѣнія. Нисколько не умаляя значенія каждаго другого имени, связаннаго съ этимъ возвышеніемъ училища и хора, равно и самымъ „направленіемъ“, слѣдуетъ признать, что С. В. своей любовью къ старинѣ церковнаго пѣнія, своимъ широкимъ и рѣдкимъ знаніемъ этой области, своимъ личнымъ вліяніемъ и помощью,—оказаль существенныя услуги развитію новаго направленія, и для него имѣль самое благотворное значеніе.

Училище приобрѣло въ С. В. превосходнаго руководителя. Намъ, вѣроятно въ недалекомъ будущемъ, выпадеть на долю подѣлиться съ читателями настоящаго журнала частью переписки С. В. съ своими учениками. Мы увидимъ воочию, насколько близко входилъ этотъ „директоръ училища“ въ интересы своихъ учениковъ, какъ онъ умѣль направлять ихъ волю на самое необходимое въ ученическомъ возрастѣ, какъ близко къ сердцу онъ принималъ личную жизнь каждаго и умѣль помогать въ нужную минуту. Составъ преподавателей, воспитателей, подбираея С. В. весьма тщательно, и Синодальное училище въ лучшіе годы директорства С. В. жило полной жизнью образцоваго учебнаго заведенія.

Тогда-же С. В. сумѣль собрать бібліотеку церковно-пѣвческихъ рукописей при училищѣ, имѣющую въ настоящее время свыше 2000 №№, т. е. устроить такое специальное собраніе, равнаго которому въ этой области не существуетъ. Если, какъ вѣрится, будущее нашего церковнаго пѣнія въ своихъ лучшихъ проявленіяхъ, цѣликомъ основывается, или — должно быть основываемо на прошедшемъ, то справедливы слова покойнаго, что этой бібліотекѣ рукописей суждено вписать совершенно новыя страницы въ исторію нашего церковнаго пѣнія.

Въ Москвѣ была спѣта лебединая пѣсня С. В.—здѣсь въ Петербургѣ ему пришлось жить скорѣе прошлымъ. Незадавшеесея управленіе Придворной Капеллой отодвигаетъ С. В. отъ официальной церковно-пѣвческой жизни; онъ избираетъ скромную роль члена Общества Любителей Древней Письменности и, тѣмъ не менѣе, успѣваетъ создать цѣлый рядъ работъ, докладовъ, лекцій, изданій, въ высшей степени цѣнныхъ по своему значенію; а въ 1906 г. устраиваетъ экспедицію на Аѳонъ съ цѣлью изслѣдованія кореннаго вопроса русской церковно-пѣвческой археологіи.

Только въ самые послѣдніе годы опять оживаетъ педагогическая дѣятельность С. В. въ учрежденныхъ имъ въ 1907 г.

Регентскомъ училищѣ и Музыкальной школѣ. Это были уже послѣднія его „работы“... Они принесли ему много заботъ, тревогъ и огорченій, но въ нихъ онъ оживалъ душой, весь отдавался любимому дѣлу. И опять, здѣсь, какъ когда-то въ Синодальномъ училищѣ, зарождались тѣ теплыя, сердечныя отношенія между директоромъ и учащимися, безъ которыхъ для С. В. не мыслимо было никакое живое дѣло. Опять возникала увѣренность въ надобности труда С. В., его своевременности и пользы.

Смерть отняла С. В. отъ любимаго имъ дѣла, когда оно еще не успѣло вполне окрѣпнуть... но его увѣренность въ святости дѣла, въ правильномъ пониманіи задачъ времени, его готовность идти дальше—остаются непоколебимыми и послѣ его смерти, и дай Богъ продолжателямъ его дѣла осуществить хотя отчасти его конечныя пожеланія и любимыя чаянія. А ему, дорогому Степану Васильевичу, да будетъ отъ насъ и отъ всѣхъ дѣятелей русскаго церковнаго пѣнія, которому онъ служилъ, вѣчная память...

А. Преображенскій.

Только сейчасъ узналъ изъ Русскаго Слова о смерти Степана Васильевича,—нашего добраго, нашего милаго друга. Извѣстіе это особенно поразило меня:—дня два тому назадъ я получилъ отъ С. В. письмо. Правда письмо это писано рукой почтеннѣйшей супруги С. В., однако подъ его диктовку. Хотя С. В. и упомянулъ въ началѣ письма о своей болѣзни, но судя по тѣмъ заботамъ, которыя онъ выражалъ мнѣ,—(онъ просилъ, не зная что я не въ Москвѣ, прислать ему нѣкоторыя пьесы, нужныя для его работъ по партесному пѣнію конца XVII в.) не казалось, что болѣзнь такъ сильно захватила его.

Въ самомъ дѣлѣ:—письмо датировано 16-мъ іюля (мною получено въ Сѣрноводскѣ 23 іюля); содержаніе его—*обыденныя для С. В. хлопоты*—а 20 іюля... Какъ тутъ было не изумиться.

Боже мой, какая тяжкая-тяжкая утрата для пѣвческаго міра. Прямо руки опускаются, охватываетъ чувство сиротливости. Живъ былъ Степанъ Васильевичъ, и все вѣрилось, что когда-нибудь и для насъ взойдетъ красное солнышко.

А теперь...

Много-много чайній погребаемъ мы въ могилѣ Степана Васильевича.

Свящ. Д. Аллемановъ.

25 іюля.

Всякій, кто зналъ Степана Васильевича давно и близко—долго не сможет помириться съ мыслью о томъ, что его уже нѣтъ... И тѣ, кому Смоленскій былъ извѣстенъ, какъ директоръ церк.-пѣвч. учрежденій, ученый и музыкантъ, будутъ несомнѣнно тяжело поражены вѣстью о его кончинѣ. Тяжелая утрата!

Умеръ человекъ, какихъ средь насъ не много. Умеръ дѣятель, почти не знавшій себя равныхъ. Умеръ ученый, которому преемника не легко найти...

Писать о смерти Степана Васильевича настолько трудно, что привычное перо положительно валится изъ рукъ, а мысль упорно не движется и словъ не подберешь... О чемъ писать?.. О его долгой и дѣятельной до самаго послѣдняго дня жизни? О его огромномъ значеніи въ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ, какъ бывшаго директора, педагога, музыканта и ученаго? О его трудахъ, вскрывшихъ малоизвѣстную область древняго русскаго пѣснопѣнія и показавшихъ чрезвычайную цѣнность послѣднихъ? О томъ, какъ много работалъ этотъ человекъ? насколько онъ былъ заразительно энергиченъ, увлекался самъ и увлекалъ другихъ, кого судьба такъ или иначе сталкивала съ нимъ!...

Нѣтъ, не въ журнальной статьѣ говорить обо всемъ этомъ, когда еще такъ свѣжа могила! Пройдетъ немного времени, мысль и чувство успокоятся,—и тогда возможно будетъ начать длинный рядъ работъ, посвященныхъ жизни и дѣятельности покойнаго. Эта жизнь была такъ богата, дѣятельность настолько многосторонняя и обширна, что описаніе ихъ должно вызвать цѣлую литературу. Несомнѣнно, такія работы не замедлятъ появиться въ нашей музыкальной журналистикѣ. Только не теперь, когда все существо наполнено сознаніемъ горькой утраты...

Помянемъ же мы, хоровые дѣятели, покойнаго Степана Васильевича самымъ добрымъ и самымъ задушевнымъ словомъ: онъ былъ нашимъ лучшимъ и великимъ другомъ.

А. Н—ій.

„Мужъ скончался. Помолитесь“. Эти три слова стояли въ полученной мною 21 іюля телеграммѣ. Три слова... Не много... Но какъ больно эти три слова отзываются въ душѣ,—какую массу чувствъ, воспоминаній они вызываютъ. Въ глухомъ Васильурскѣ скончался Степанъ Васильевичъ Смоленскій. Въ нашъ вѣкъ, въ то интересное время, которое мы переживаемъ,—на поверхности нашей жизни яркими лучами появляется много именъ, то вспыхивающихъ блестящимъ, ослѣпительнымъ огнемъ и вдругъ, такъ же быстро, какъ появились,

меркнувших,—то сохраняющих ослѣпительный блескъ нѣкоторое время и затѣмъ какъ бы застилающихся облачной дымкой и постепенно теряющих свое обаяніе,—„Степанъ Васильевичъ Смоленскій“,—это имя никогда не принадлежало къ тѣмъ, которыя поражаютъ и ослѣпляютъ внѣшнимъ блескомъ на короткое или продолжительное время,—нѣтъ, это имя въ теченіе болѣе 30-ти лѣтъ постоянно согрѣвало своимъ глубокимъ внутреннимъ содержаніемъ, своей сердечной теплотою, своимъ чистымъ нравственнымъ обликомъ всѣхъ, кто имѣлъ случай съ нимъ соприкоснуться. Входить въ оцѣнку этой свѣтлой личности еще не время,—слишкомъ тяжела и чувствительна утрата, да и не по моимъ слабымъ силамъ эта задача. Цѣль моей замѣтки иная. Между вышеприведенными тремя таинственно-страшными словами особнякомъ стоитъ одно: „Помолитесь“. Близко зная покойнаго Степана Васильевича въ теченіе четверти вѣка, какъ глубоко-убѣжденно-вѣрующаго христіанина, я не могу въ словѣ „помолитесь“ не видѣть послѣдняго завѣта почившаго. Мнѣ кажется, что это то главное, чего ждетъ дорогой усопшій отъ всѣхъ, кому дорога его память и его завѣты.

Между читателями настоящаго журнала есть много лицъ, которые вступили на жизненный путь и честно идутъ по нему, только благодаря тому, что судьба дала имъ счастье имѣть такого руководителя, какъ почившій Степанъ Васильевичъ. Къ Вамъ, господа, мое настоящее обращеніе. Исполнимъ завѣтъ почившаго ежегоднымъ, повсемѣстнымъ, гдѣ кто находится, молитвеннымъ его поминовеніемъ въ день ангела почившаго, 28 октября. Устройство такового поминовенія въ одномъ изъ храмовъ С.-Петербурга, пока я буду въ немъ находиться, беру на себя и буду заблаговременно объявлять въ журналѣ „Хоровое и Регентское Дѣло“ мѣсто и часъ поминовенія. Я твердо увѣренъ, что мой призывъ отзовется въ очень и очень многихъ сердцахъ учениковъ почившаго,—учениковъ, которымъ онъ отдавалъ всегда свою чистую, любящую душу.

21 іюля 1909 г.

А. Петровъ.

Второй Съѣздъ хоровыхъ дѣятелей въ Москвѣ.

Открытіе Съѣзда состоялось въ помѣщеніи Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія въ воскресенье 14 іюня, послѣ молебствія въ присутствіи болѣе 300 членовъ—участниковъ. Въ настоящемъ году членами Съѣзда были и всѣ тѣ лица, которые явились на Регентскіе Курсы, устроенные по постановленію перваго

Съѣзда; такихъ было болѣе 100 человекъ; молебствіе было отслужено при пѣніи импровизированнаго хора изъ самихъ членовъ. Послѣ неизбежныхъ формальностей и выбора президіума Съѣздъ былъ объявленъ открытымъ. Избранными въ президіумъ оказались—проф. Н. Р. Кочетовъ—предсѣдателемъ; Н. М. Ковинъ—и Е. М. Витошинскій—товарищами предсѣдателя; А. Л. Масловъ, Д. И. Аракчиевъ и А. В. Преображенскій—секретарями. Затѣмъ была выбрана комиссія для разсмотрѣнія докладовъ—и первое засѣданіе было закрыто.

Оно не мало переволновало участниковъ Съѣзда, такъ какъ выборъ предсѣдателя оказался не изъ легкихъ. Регентская среда въ настоящій разъ не имѣла утѣшенія найти „своего“ предсѣдателя: никого изъ „именъ 1-го ранга“ въ залѣ засѣданія не оказалось, и большинство членовъ склонилось къ мысли, за которую особенно ратовали во время перерыва, что нужно выбрать компетентное лицо, чуждое регентской партійности и могущее съ пользой для дѣла руководить занятіями Съѣзда. Во время этихъ выборовъ чувствовалась вся недостаточность близкаго знакомства членовъ между собою, и—думается—на будущее время необходимо было-бы устраивать предварительныя собранія, на которыхъ каждому яснѣе обрисовывалась-бы фізіономія личнаго состава Съѣзда.

Первое собраніе Съѣзда, въ качествѣ перваго блина, вышло комомъ... Прочтенъ былъ докладъ г. Молчанова подъ заглавіемъ „Нѣсколько словъ о новомъ направленіи въ русской церковной музыкѣ и его представителяхъ“, оказавшійся настоящимъ памфлетомъ по адресу здравствующихъ композиторовъ духовныхъ—прот. Лисицына и г. Компанейскаго. Докладчикъ рѣшительно указывалъ на музыкальную бессодержательность твореній того и другого въ связи съ постоянными претензіями на глубокомысліе и стиль „нуво“ у перваго и quasi подлинную аляповатую народность самоизобрѣтеннаго контрапункта—у втораго. Оригинально докладчикъ разъяснилъ распространенность сочиненій этихъ композиторовъ въ репертуарѣ провинціальныхъ хоровъ, обвинивъ въ этомъ случаѣ прямо журналъ „Музыка и Пѣніе“, который будто бы только и занимается восхваленіемъ сочиненій этихъ авторовъ даже въ ущербъ дѣйствительно заслуживающему похвалы—г. Гольтисону (sic!). Понятно, что Съѣздъ не нашелъ возможнымъ обсуждать положенія доклада; настолько своеобразно авторъ уклонился отъ вопроса о „направленіи церк. пѣнія“. И въ самомъ дѣлѣ, нельзя не пожалѣть, что въ подобной формѣ докладъ былъ допущенъ къ заслушанію на Съѣздѣ.

Между представленными на Съездъ работами упомянутый докладъ г. Молчанова едва-ли не одинъ только затрогивалъ (хотя такъ неудачно) первый пунктъ программы. Всѣ остальные, хотя иногда и носили подходящія заглавія, напр. свящ. Миронова, Г. „Церковное пѣніе въ Россіи“, или Владимірскаго, Ф. „Мысли по поводу 1 п. программы Съезда“,—переносили центръ тяжести въ занятіяхъ на вопросы—о матеріально-правовомъ положеніи регентовъ, и о средствахъ улучшенія пѣнія въ церкви и школѣ. Таковы въ частности по первому вопросу—„Матеріально-правовое положеніе хоровыхъ дѣятелей“—Дановскаго, В. И.—„О современномъ правовомъ положеніи учителя пѣнія и регента“—Петручика, В.—„Современное положеніе пѣнія въ духовныхъ школахъ въ связи съ служебно-правовымъ и матеріальнымъ положеніемъ учителя пѣнія“—Кускова, И. В. „О ближайшей задачѣ Съездовъ регентовъ церк. хоровъ“—Компанейскаго, Н. И.—И по второму вопросу—доклады „Объ улучшеніи церк. пѣнія“—г. Олейникова, И.—„Регентское дѣло въ провинціи и желательное его улучшеніе“—Кухарева, И. Ф.—„Желаемая улучшенія въ уѣздно-городскомъ и сельскомъ хоровомъ церк. пѣніи“—діакона Н. Жерновкова.—Затѣмъ „О методической и учебной музыкальной литературѣ“—Гривскаго, М. Ф.—„Хоровое пѣніе въ школѣ, какъ факторъ воспитанія“—Зарина, Д. И.—„О постановкѣ голоса въ церк. хорахъ“—Кочетова, Н. Р.—Кромѣ того были заслушаны—докладъ А. Л. Маслова „Законопроектъ объ авторскомъ правѣ въ Государственной Думѣ и интересы хорового дѣла“, и два коллективныя заявленія—отъ пензенскаго церковно-пѣвческаго благотворительнаго общества, и отъ регентовъ г. Майкопа Куб. Обл.

Матеріально-правовое положеніе регентовъ и учителей пѣнія... Этотъ терминъ, красиво и гордо звучащій въ программѣ Съезда, по вскрытіи его истиннаго содержанія, его житейской подкладки, оказался ничѣмъ инымъ, какъ длиннымъ свиткомъ, на которомъ сто кратъ написано: „рыданіе, жалость и горе“... Передъ собраніемъ одна за другою рисовались такія безотрадныя картины съ натуры, что иногда не подъ силу было сдержать и крѣпкіе нервы. Съ каждымъ выступленіемъ, съ каждой рѣчью, сгущались все болѣе и болѣе мрачныя краски, и не даромъ однимъ изъ ораторовъ, наконецъ, было высказано опасеніе, не довольно-ли, не отнимуть-ли эти рѣчи симпатій къ дѣлу у тѣхъ, кто со стороны прислушивается къ нашимъ словамъ? И не покажется-ли дѣло регентовъ и хоровъ церковныхъ ничтожнымъ и незаслуживающимъ ничьего дѣятельнаго вниманія, разъ такъ безсильно, повидимому, оно само создать подходящія условія для своихъ

дѣятелей?—Однако, подъ вліяніемъ тѣхъ-же рѣчей такая разрушительная мысль скоро отступала назадъ предъ сознаниемъ всей важности регентскаго дѣла, дѣла церковнаго пѣнія, для церкви, общества, культуры. Все болѣе и болѣе рельефно выступало убѣжденіе, что мы, регента, собрались не для благополучнаго устройства своей судьбы исключительно, что мы ратуемъ не за узкій регентскій интересъ, а за общественное высокое дѣло, притомъ—не наше только,—но должны сказать всѣмъ: и „пастырямъ“ и „міру“—въ значительной степени ваше, и должны-же вы, наконецъ, сознать, что съ церковнымъ пѣніемъ у насъ творится что-то неладное.

Вполнѣ понятно, что Съѣздъ остановилъ свое вниманіе и на тѣхъ средствахъ къ устраненію этого тяжелаго положенія, которыя могли быть осуществлены безъ посторонней помощи. Но что-же остается въ его распоряженіи? Ходатайства?—Да, рекомендовались и они, и безъ нихъ обойтись невозможно, но однихъ ходатайствъ мало, и Съѣздъ, констатируя фактъ въ высшей степени безотраднаго положенія хороваго труженика (регента, учителя хора и пѣвчаго), каковое положеніе было отмѣчено во всѣхъ безъ исключенія докладахъ, посвященныхъ матеріально-правовому положенію указанныхъ дѣятелей, вынесъ слѣдующую резолюцію: 1) Для улучшенія положенія регента и учителя хора, прежде всего, необходимо поднять уваженіе Общества къ нему, какъ музыкальному дѣятелю и знатоку своего дѣла. Для этого необходимо дать ему возможность пополнять свое музыкальное образованіе. Однимъ изъ средствъ поднятія образованія являются общедоступные лѣтніе курсы, устройство которыхъ въ центральныхъ пунктахъ, съ привлеченіемъ въ нихъ въ качествѣ руководителей специалистовъ, Съѣздъ признаетъ настоятельно необходимымъ, съ надеждою на то, что Святѣйшій Синодъ ассигнуетъ на это потребныя суммы. Что же касается пѣвчихъ, то, въ интересахъ развитія хороваго дѣла, Съѣздъ полагаетъ необходимымъ, чтобы регенты проходили съ хоровыми пѣвцами нотную пѣвческую грамоту. 2) Признавая, что только объединеніе хороваго тружениковъ въ одну корпоративную силу можетъ доставить имъ довѣріе и уваженіе Общества и создать имъ матеріальное благополучіе,—Съѣздъ нашелъ своевременнымъ и неотложнымъ повсемѣстное открытіе общественныхъ художественно-профессиональныхъ организацій хороваго дѣла (въ видѣ артелей, обществъ или кружковъ) съ непремѣннымъ участіемъ всѣхъ хороваго дѣла, въ томъ числѣ и пѣвчихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ считаетъ необходимымъ открытіе и Всероссийскаго Общества хоро-

выхъ дѣятелей, которое объединяло бы дѣятельность мѣстныхъ организацій, въ видѣ филиальныхъ отдѣленій, по возможности автономныхъ въ своемъ управленіи.

На этомъ основаніи Съѣздъ избираетъ комиссію, которая должна выработать уставъ и по регистраціи его немедленно открыть дѣйствія новаго общества.

Въ качествѣ начала дѣятельности проектируемыхъ мѣстныхъ организацій Съѣздъ предлагаетъ устройство всякаго рода концертовъ и вечеровъ въ цѣляхъ объединенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и образованія необходимыхъ средствъ для возникающихъ обществъ. Кромѣ того, Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы Общество Взаимопомощи регентовъ церк. хоровъ вошло въ составъ проектируваннаго Всероссийскаго Общества въ качествѣ первой центральной ячейки этой организаціи. 3) Однимъ изъ могущественныхъ способовъ единенія и товарищеской поддержки является учрежденіе кассы взаимопомощи, отвѣчающей дѣйствительной потребности хороваго труженика; касса эта, вполнѣ осуществима, какъ съ технической стороны, такъ и со стороны матеріальной, однако при условія участія въ ней возможно большаго числа членовъ, въ томъ числѣ и младшихъ товарищей регента—пѣвцовъ, безъ участія которыхъ касса неосуществима, какъ ограничивающаяся узкой сферой потребителей, не имѣя крупныхъ оборотныхъ суммъ. Въ виду чего Съѣздъ признаетъ необходимость и полезность учрежденія кассы взаимопомощи, съ привлеченіемъ въ нее пѣвчихъ—ближайшихъ сотрудниковъ регента, и хоровыхъ дѣятелей вообще, полагая, что, совмѣстная дружная работа будетъ лучшимъ залогомъ духовной и матеріальной ихъ мощи, 4) Считаая пѣвчаго съ правовой стороны равнымъ и младшимъ сочленомъ корпораціи хоровыхъ дѣятелей, по докладу г. Олейникова Съѣздъ высказался въ томъ смыслѣ, что недоразумѣнія между регентами и пѣвцами (въ видѣ переманиванія или увольненія ихъ) недопустимы и должны разрѣшаться путемъ корпоративнаго суда съ участіемъ представителей отъ заинтересованныхъ сторонъ, а въ случаѣ неподчиненія такимъ судамъ, необходимо прибѣгать къ оглашенію такихъ фактовъ путемъ печати, какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ, такъ и въ спеціальныхъ органахъ. 5) Одной изъ ненормальныхъ функцій въ жизни хороваго съѣзда считаетъ участіе малолѣтнихъ пѣвчихъ въ похоронныхъ процессіяхъ, о воспрепятствованіи участія въ которыхъ Съѣздъ постановляетъ ходатайствовать передъ подлежащими властями.

Признавая громадное воспитательное значеніе предмета пѣнія, Съѣздъ остановилъ свое вниманіе на ненормальномъ положеніи дѣятелей этого дѣла въ смыслѣ матеріальнаго ихъ обезпе-

ченія, вслѣдствіе чего постановилъ ходатайствовать о томъ, чтобы дѣти преподавателей пѣнія обучались бесплатно въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ подлежащихъ вѣдомствъ, приравниваясь въ данномъ случаѣ къ узаконеніямъ и правиламъ, существующимъ въ отношеніи преподавателей другихъ предметовъ.

Независимо отъ изложеннаго Съѣздъ не могъ не обратить вниманія также и на то, что церковные регенты не пользуются правами бесплатнаго обученія своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, несмотря на то, что регенты, стоя во главѣ церковныхъ хоровъ, являются наиболѣе содѣйствующими приумноженію церковныхъ доходовъ. Въ виду того, что извѣстная часть этихъ доходовъ отчисляется на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній, Съѣздъ хоровыхъ дѣятелей, во имя справедливости, постановилъ возбудить ходатайство передъ Св. Синодомъ о бесплатномъ обученіи дѣтей церковныхъ регентовъ.

Что касается второго кардинальнаго вопроса, поставленнаго на Съѣздѣ, — объ улучшеніи пѣнія въ церкви и школахъ со стороны художественной и педагогической, то здѣсь уже не въ первый разъ была засвидѣтельствована неудовлетворительность положенія этого дѣла, находящагося въ самой тѣсной зависимости отъ неудовлетворительности матеріально — правового положенія хоровыхъ дѣятелей. Объясненіе, — указанное однимъ изъ докладчиковъ, вполне правдоподобно это — современныя общественныя условія, при которыхъ невозможно надѣяться на быструю перемѣну къ лучшему. Тѣмъ не менѣе Съѣздъ, въ предѣлахъ своей компетенціи, намѣтилъ нѣсколько мѣропріятій, имѣющихъ существенное значеніе.

Признавая громадное значеніе хорового пѣнія для воспитанія чувства, являющагося главнымъ двигателемъ въ жизни человѣка, направляющимъ его умъ и волю, по обсужденіи докладовъ Д. И. Зарина и М. Ф. Гривскаго, Съѣздъ пришелъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ: 1) Признать обязательнымъ изученіе церковнаго и свѣтскаго пѣнія во всѣхъ начальныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, причѣмъ таковое пѣніе должно имѣть своимъ основаніемъ русскую народную музыку, древне-церковные распѣвы и народную пѣсню, а также — лучшіе образцы художественной музыки, какъ русской, такъ и иностранной. 2) Признать наличную учебную, методическую и общую литературу по церковному и свѣтскому хоровому и школьному пѣнію, за немногими исключеніями, совершенно неудовлетворяющею своему назначенію. 3) Признать желательнымъ организацію въ Москвѣ, при содѣйствіи О-ва взаимопомощи регентовъ ц. хоровъ, комиссіи, которая,

знакомясь съ учебной и нотнопѣвческой литературою, давала бы о ней критическіе отзывы въ библіографическомъ отдѣлѣ журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“; кромѣ этого—просить періодическую музыкальную прессу расширить критическій и библіографическій отдѣлы для оцѣнки и рекомендаціи существующей и вновь выходящей литературы хорового пѣнія.

Въ связи съ вопросами поднятія хорового дѣла въ Россіи тѣсно связаннымъ оказывается вопросъ объ удешевленіи хоровой литературы. Выслушавъ докладъ А. Л. Маслова по этому вопросу, Съѣздъ призналъ необходимымъ открытіе при существующихъ организаціяхъ хоровыхъ дѣятелей издательскихъ комиссій, которыя сами издавали бы хоровыя музыкальныя сочиненія по наидоступной цѣнѣ, и—выразилъ пожеланіе, чтобы композиторы и авторы организовали автороиздательскія товарищества съ справедливой расцѣпкой ихъ изданій. Практическое осуществленіе удешевленія нотныхъ изданій въ не малой степени находится въ зависимости отъ вопроса объ авторскомъ правѣ на музыкальныя произведенія, распространеніе которыхъ будетъ тормозиться законопроектомъ объ авторскомъ правѣ, заслушаннымъ въ Государственной Думѣ въ истекшую сессію, но не прошедшимъ еще черезъ Государственный Совѣтъ и, ввиду того, что этотъ законопроектъ отдалаетъ срокъ всенароднаго пользованія печатнымъ произведеніемъ на полвѣка послѣ смерти автора, и что сокращеніе такового срока, кромѣ улучшенія хорового дѣла, никоимъ образомъ не отразится на культурныхъ интересахъ потребителей, Съѣздъ нашелъ необходимымъ поставить въ извѣстность членовъ Госуд. Совѣта, въ порядкѣ частнаго обращенія, о невыгодахъ для поднятія хорового пѣнія въ Россіи статьи 10-й утвержденнаго Думою законопроекта и, буде окажется возможнымъ, просить измѣнить эту статью въ смыслѣ сокращенія срока авторскаго права для произведеній музыкальныхъ (нотъ); кромѣ этого Съѣздъ, согласно предложенію Д. И. Аракчіева, въ видахъ обезпеченія авторовъ, постановилъ дополнить означенное обращеніе, просьбою внести въ законопроектъ пунктъ о тантьемѣ, въ видѣ процентнаго отчисленія съ каждаго проданнаго экземпляра въ пользу автора.

Обсуждая пунктъ программы „О художественно-методическихъ улучшеніяхъ въ хоровомъ дѣлѣ“, Съѣздъ заслушалъ докладъ Н. Р. Кочетова „О постановкѣ голоса въ церковныхъ хорахъ“ и призналъ важность затронутаго вопроса, вмѣстѣ съ этимъ высказалъ пожеланіе: а) чтобы всѣ регенты были знакомы съ теоріей и практикой постановки голоса; б) чтобы къ слѣдующему Съѣзду вопросъ о постановкѣ голоса былъ поставленъ, какъ

одинъ изъ краеугольныхъ, и обстоятельно разработанъ возможно большимъ количествомъ докладовъ; в) чтобы была организована анкета для выясненія вопроса, какіе приемы употребляются гг. регентами для постановки голоса при одиночныхъ и групповыхъ занятіяхъ и, наконецъ, г) чтобы на лѣтнихъ регентскихъ курсахъ, организованныхъ по постановленію 1-го Съѣзда, предметъ постановки голоса былъ расширенъ. Въ періодъ Съѣзда происходили занятія комиссіи изъ преподавателей пѣнія духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ при участіи другихъ членовъ Съѣзда. Обстоятельному обсужденію подвергся вопросъ постановки преподаванія пѣнія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ заключительномъ засѣданіи, подъ предѣлательствомъ командированнаго Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, г. члена Учебнаго Комитета П. Θ. Полянскаго, комиссія выработала слѣдующія положенія: 1) Признала проекты программъ высланныхъ въ духовно-учебныя заведенія Учебнымъ Комитетомъ, по которымъ велось преподаваніе церковнаго пѣнія въ теченіе трехъ учебныхъ годовъ,—несоотвѣтствующими своимъ объемомъ и распредѣленіемъ матеріала по классамъ тому количеству уроковъ, которое назначено программой. 2) Признала необходимымъ въ духовномъ училищѣ увеличить число уроковъ вмѣсто 7-ми до 9-ти, въ духовной семинаріи и епархіальныхъ женскихъ училищахъ оставить то же количество уроковъ. 3) Сообразно количеству уроковъ, методическимъ требованіямъ и спеціальнымъ цѣлямъ духовно-учебныхъ заведеній, комиссія разработала программы для всѣхъ классовъ, указала пособія, учебники и руководства для преподаванія пѣнія и составила объяснительныя записки къ программамъ, выразивъ въ нихъ свои пожеланія объ измѣненіяхъ въ постановкѣ обученія пѣнію въ учебныхъ заведеніяхъ.

Заслушавъ докладъ спеціальной комиссіи, Съѣздъ вполнѣ согласился съ ея заключеніями.

Кромѣ того, Съѣздъ полагаетъ необходимымъ во исполненіе настоящихъ резолюцій по мѣрѣ внесенія въ Государственную Думу законопроектовъ по вопросу народнаго образованія, вчинять ходатайства, въ порядкѣ частнаго обращенія, передъ членами Государственной Думы о защитѣ интересовъ школьно-хорового дѣла какъ съ правовой, такъ и съ педагогической стороны.

Таковы резолюціи съѣзда, такова его работа. Будемъ ли мы разсматривать ее по положительнымъ результатамъ, уже достигнутымъ и вошедшимъ въ жизнь, или будемъ разцѣпывать ее по существу, безотносительно,—мы никогда не можемъ сказать, что дѣло съѣзда — ничтожно. Кто можетъ учесть ту внутреннюю

работу каждаго члена съѣзда, которая стала его приобрѣтеніемъ за эти 5—6 дней? Какъ взвѣсить и оцѣнить несомнѣнно происходящее движеніе къ лучшему въ нашей регентской средѣ? Поэтому я думаю, что глубоко ошибаются пророки, мечущіе громы и молніи противъ съѣзда. Наоборотъ—я не могу не высказать сожалѣнія, что многіе изъ регентовъ, мнящихъ о себѣ, что имъ-де нечему „учиться“ на съѣздѣ, что-де онъ для нихъ бесполезенъ, — не испытали на себѣ воздѣйствія регентской массы и учитываютъ значеніе съѣзда лишь по первому мимолетному впечатлѣнію со стороны.

Я не знаю, каковы будутъ результаты съѣзда, но вспоминаю, что на немъ было болѣе 350 человекъ; на немъ въ первый разъ присутствовало лицо, командированное Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ; второй съѣздъ постановилъ собрать и слѣдующій, устройвъ также и въ будущемъ году краткосрочные лѣтніе Регентско—учительскіе курсы. Вѣдь и этого пока достаточно. Затѣмъ, нельзя не благодарить организаторовъ съѣзда за предоставленіе членамъ рѣдкой возможности прослушать въ теченіе недѣли выдающіеся московскіе хоры съ избраннымъ репертуаромъ: эти демонстраціи новѣйшей духовно—музыкальной литературы и самой постановки хорового пѣнія въ московскихъ хорахъ—оказались весьма поучительными.

Что такое музыкальный слухъ?

Какъ свидѣтельствуетъ исторія культуры человека, всякая сторона дѣятельности его духа только тогда становилась на правильный путь въ своемъ развитіи, когда выяснялась самая сущность этой дѣятельности, ея психофизиологическія основы. До тѣхъ же поръ, пока этого не было, пока пониманіе жизни человека находилось въ младенческомъ состояніи,—развитіе его духовныхъ силъ или предоставлялось случаю и благопріятнымъ обстоятельствамъ, или же шло вкривъ и вкось, въ зависимости отъ взглядовъ и привычекъ такого же случайнаго происхожденія, свойственныхъ лицу, которому ввѣрено было воспитаніе. Недавно еще было время, когда относительно культуры ума существовали самыя сбивчивыя представленія, и когда школа занималась только учебной, совершенно не считаясь съ запросами и данными дѣтской души. Это время не кончилось, къ сожалѣнію, и теперь и, конечно, потому отчасти, что принципы воспитанія ума, равно

какъ и самая суть нашего интеллекта не сдѣлались еще непреложной истиной, понятной и обязательной для всѣхъ.

Но если дѣло обстоитъ такъ съ предметомъ первой необходимости, нашимъ умомъ и его развитіемъ, то еще въ болѣе печальномъ положеніи находится вопросъ о музыкальномъ слухѣ, этомъ пасынкѣ русской общеобразовательной школы.

Потому-ли, что музыка, какъ предметъ общаго образованія, до сихъ поръ не нашла себѣ должнаго мѣста въ нашей школѣ и пріютилась гдѣ-то на задворкахъ, въ жалкомъ и заброшенномъ уголкѣ, или потому, что педагогическая сторона ея мало еще разработана научно, но только мы и теперь смутно представляемъ себѣ сущность музыкальнаго слуха и законы развитія его.

Я не говорю здѣсь о физической сторонѣ музыкальнаго звука и объ образованіи въ насъ музыкальныхъ ощущеній; то и другое нашло себѣ великаго изслѣдователя въ лицѣ Гельмгольца. Труды его, дающіе намъ полную картину образованія, распространенія и перваго соприкосновенія съ нашимъ сознаніемъ музыкальныхъ явленій, выяснившіе все огромное значеніе призвуковъ для окраски звука, полнотою и опредѣленностію которой обуславливается красота музыкальнаго тона,—эти труды составили собою эру въ наукѣ о музыкѣ. Меня интересуетъ, какъ преподавателя хорового пѣнія, не столько физическая сторона въ данномъ вопросѣ, сколько психофизиологическая, или, скорѣе, *психологическая*, хотя не отрицаю чрезвычайно важной роли и физической стороны съ физиологическою. Мнѣ нужно знать не только то, какъ образуется муз. звукъ, какъ онъ становится музыкальнымъ ощущеніемъ и т. д.,—но главнымъ образомъ для меня необходимо знать, *какова природа музыкальнаго впечатлѣнія и какъ надо учить дѣтей пѣнію*, чтобы музыкальныя впечатлѣнія *крѣпли, углублялись и интересовали* моихъ учениковъ, чтобы мнѣ быть *не фиктивнымъ, а дѣйствительнымъ* руководителемъ музыкальнаго развитія въ школѣ и къ тому же при тѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ времени, въ которыя поставлено хоровое пѣніе. Меня интересуетъ это потому, что до сихъ поръ значительная часть общества, часть интеллигентная, иногда музыкально-образованная, считаетъ музыкальный слухъ за *особую способность*, въ которой природа, какъ говорятъ, довольно часто и отказываетъ людямъ. Это важно для меня и потому, что даже среди передовыхъ служителей музыкальнаго искусства, берущихъ на себя задачу разрѣшать этотъ вопросъ въ спеціальномъ изслѣдованіи (Майкапаръ «Музыкальный слухъ»), находятся лица, которыя также, повидимому, склонны считать муз. слухъ за особый Божій даръ, которыя, устанавливая

различія между абсолютнымъ слухомъ и относительнымъ, какъ будто болѣе симпатизируютъ первому, чѣмъ второму, которыя обособляютъ внѣшній слухъ отъ внутренняго и т. д. Я далеко отъ мысли отрицать реальное существованіе абсолютнаго слуха и относительнаго, не могу также не признать возможности дѣйствительнаго бытія внѣшняго слуха, безъ всякаго намека на присутствіе внутренняго, такъ, какъ понимаетъ это г. Майкапаръ,— я хочу только сказать, что всѣ такія подраздѣленія слуха суть лишь *различныя состоянія одного и того же муз. слуха*, зависящія отъ тѣхъ или другихъ условій развитія его, что говорить о нихъ въ специальномъ изслѣдованіи, имѣющемъ центральную задачу выяснитъ научно законы развитія слуха, значитъ только *затемнять* вопросъ и отодвигать его практическое разрѣшеніе въ далекое будущее.

Какъ на самое серьезное возраженіе противъ подобной постановки вопроса, можно указать на слѣдующее.

Звукъ, какъ и свѣтъ, какъ и теплота, какъ и все въ мірѣ, не исключая даже и мертвой матеріи, является, по изслѣдованіямъ ученыхъ, однимъ изъ видовъ движенія, наполняющаго природу. И нашъ организмъ, его анатомическое устройство, его фізіологическія и психическія отправленія,—все говоритъ намъ о томъ же принципѣ, объединяющемъ міръ, о движеніи. Это движеніе мы познаемъ нашими органами чувствъ, чрезъ которые внѣшній міръ входитъ въ соприкосновеніе съ центральною частію человѣческаго организма, его *мозгомъ*, съ этою чудною лабораторією, гдѣ зарождаются ощущенія, переходящія затѣмъ въ впечатлѣнія и понятія. Понятія бываютъ безконечно разнообразны и по характеру, и по силѣ, и по глубинѣ. Какъ и внѣшній міръ, они подчиняются тому же самому закону движенія, которое выражается для нихъ въ количественномъ ростѣ ихъ содержанія и въ качественномъ улучшеніи послѣдняго.

Если же все это такъ, если въ нашемъ организмѣ такъ *объединена* познавательная дѣятельность относительно *всѣхъ* явленій природы, къ *какому бы порядку и роду они ни принадлежали*, то, значитъ, и разгадку музыкальнаго слуха и законовъ его воспитанія надо искать нигдѣ иначе, какъ только *въ общей нашей психикѣ*, въ общихъ законахъ развитія нашего интеллекта.

Что же такое музыкальный слухъ?

Подъ музыкальнымъ слухомъ слѣдуетъ разумѣть *совмѣстную дѣятельность трехъ факторовъ*: 1) фізіологическаго—*органа муз. слуха*, 2) психофізіологическаго—*эстетическаго чувства* и 3) психическаго—*ума*.

Каждый изъ этихъ трехъ дѣятелей играетъ огромную роль и отсутствіе хотя бы одного изъ нихъ дѣлаетъ невозможнымъ правильное музыкальное развитіе.

Органъ слуха, въ той его части, которая носитъ названіе Кортіева органа, имѣетъ значеніе *пріемника* муз. звуковъ, способнаго разлагать каждую звуковую волну на ея составныя части, со всеми ея особенностями высоты, длительности, силы и тембра. Какъ извѣстно, его устройство напоминаетъ собою инструментъ со множествомъ тончайшихъ струнъ различной высоты. Природныя качества этихъ струнъ, повидимому, таковы, что они совершеннѣйшимъ образомъ должны соответствовать физическимъ законамъ происхожденія муз. звука, со всеми характеризующими его свойствами. Способность къ отзвучиванію муз. органа у разныхъ людей бываетъ различна какъ въ *количественномъ* отношеніи, т. е. въ смыслѣ воспріятія очень высокихъ и очень низкихъ тоновъ, такъ и въ *качественномъ*, въ смыслѣ *большей* или *меньшей точности воспріятія*, которая, надо полагать, находится въ зависимости отъ состава и упругости струнъ.

Но говоря о различномъ фізіологическомъ состояніи музыкальнаго органа, *не слѣдуетъ* отождествлять это состояніе съ *понятіемъ неподвижности*: оно одинаково можетъ идти и впередъ и назадъ, и въ сторону совершенствованія и въ сторону упадка, граничащаго съ полною атрофіею. То и другое возможно, смотря по тому, благопріятствуютъ ли условія для прогрессивнаго роста его или нѣтъ. Если улучшеніе такого инструмента, какъ скрипка, по свидѣтельству музыкантовъ, находится въ связи съ искусствомъ скрипача; если средняя по своимъ достоинствамъ скрипка въ рукахъ хорошаго артиста дѣлается лучше и въ отношеніи качества звуковъ и въ отношеніи чистоты интонаціи, равно какъ хорошій инструментъ теряетъ свои положительныя стороны отъ продолжительнаго и неумѣлаго пользованія имъ; если все это наблюдается на такомъ мертвомъ матеріалѣ, какъ дерево скрипичнаго ящика, то, внѣ всякаго сомнѣнія, органъ муз. слуха, это совершеннѣйшее произведеніе великаго мастера-художника, природы, обладаетъ еще большею эластичностію, еще большимъ стремленіемъ видоизмѣняться и въ положительную и въ отрицательную сторону. Все дѣло зависить отъ системы, принятой за основаніе для развитія органа, отъ школы, которая должна соответствовать ученію физики о звукѣ.

Но для проявленія музыкальнаго слуха недостаточно дѣятельности только одного органа его; она имѣетъ автоматическій,

мертвый характер и для того, чтобы ожить, пуждается въ совмѣстной работѣ другого фактора, *эстетическаго чувства*.

Эстетическое чувство въ человѣкѣ, взятомъ во всей совокупности духовной жизни его, имѣетъ почти универсальное значеніе, но касаться здѣсь этого вопроса я не считаю удобнымъ, во избѣжаніе далекаго отклоненія отъ предмета данной бѣсѣды. Не буду также затрагивать и вопроса о природѣ эстетическаго чувства, такъ какъ этотъ вопросъ чрезвычайно сложенъ и мало разработанъ въ наукѣ. Для насъ важно признаніе наличности въ человѣкѣ эстетическаго начала, а въ этомъ, какъ кажется, никто не сомнѣвался и не сомнѣвается. На тотъ же случай, если бы кому-либо показалось страннымъ, почему эстетическое чувство названо выше *психологическимъ* факторомъ, приведу слѣдующія соображенія.

Всѣ явленія жизни въ человѣческомъ организмѣ дѣлятся на двѣ категоріи: *физиологическія* и *психическія*. Первыя говорятъ намъ о физической жизни организма, о тѣхъ отправленіяхъ, которыя совершаются нашими органами дыханія, питанія, кровообращенія, органами чувства и т. п.; вторыя—о жизни духа, о дѣятельности ума, религіознаго и нравственнаго чувствъ. Эстетическое чувство занимаетъ *среднее* мѣсто между тѣми и другими явленіями, какъ бы уириаясь однимъ концомъ своимъ, своими *запросами высшей красоты*, своими стремленіями къ совершеннѣйшему знанію, къ абсолютной истинѣ—въ область психики, а другимъ концомъ—въ сферу дѣятельности органовъ чувствъ, какъ органовъ *познанія*. Не заходя далеко въ доказательства такой двухсторонней жизни эстетическаго чувства, укажемъ лишь на то, что понятія о красотѣ у людей безконечно разнообразны и что, если существуютъ такіе представители человѣческаго рода, для которыхъ весь смыслъ жизни заключается въ красотѣ знанія, въ красотѣ воплощенія религіозной идеи и т. п., то не мало и такихъ, у которыхъ понятіе красоты жизни не идетъ далѣе матеріальныхъ удобствъ, дальше требованій спокойнаго, веселаго и сытаго довольства. Послѣдніе могутъ любить и поэзію, и музыку, и живопись, и природу, но во всемъ этомъ надо видѣть только животное удовлетвореніе, то пріятное, чисто физиологическое ощущеніе красоты, которое производитъ въ ихъ органахъ чувствъ гармоническое сочетаніе словъ, музыкальныхъ звуковъ, линій и красокъ. Нѣчто подобное, какъ извѣстно, испытываютъ и низшіе животные организмы—рыбы, змѣи и др., на которыхъ музыка также оказываетъ свое воздѣйствіе.

Вотъ эти-то соображенія и заставляютъ меня признать эстетическое чувство за психофизиологическій факторъ въ муз. слухѣ.

Какъ доказательство *непосредственной* и *безспорной* связи дѣятельности эстетическаго чувства и органа слуха, можетъ быть то обстоятельство, доступное наблюденію каждаго, что музыкальными произведеніями часто восторгаются люди, совершенно музыкально неразвитые, но какъ-будто *инстинктивно* чувствующіе красоту ихъ. Ничѣмъ другимъ, какъ только совмѣстною дѣятельностію эстетическаго чувства и органа слуха, не можетъ быть объяснено и то явленіе, что тѣ же самые люди, слыша особенно грубые промахи въ исполненіи, какъ напр., дурно звучащіе голоса, фальшь въ передачѣ мелодіи, гармоніи или даже ритма,—выносятъ какое-то *смутное, неопредѣленное* впечатлѣніе, въ которомъ разобраться, очевидно, они не могутъ, но объясненія котораго надо искать, конечно, *въ нарушеніи требованій и законовъ эстетическаго чувства*, производящемъ непріятное и несознаваемое *самоощущеніе*.

Разбирая далѣе отношеніе эстетическаго чувства къ дѣятельности органа слуха, мы должны признать за первымъ нѣсколько ступеней въ его развитіи, а именно: *первую, низшую*, назовемъ ее *техническою*, которая заключается въ *инстинктивномъ чувствованіи* правильности муз. явленій и соотвѣтствія ихъ съ физическими законами звука, и неправильности, несоотвѣтствія съ тѣми же законами,—*вторую, высшую*,—назовемъ ее *художественною*,—которая выражается въ *инстинктивномъ* же чувствованіи художественнаго сліянія идеи съ формою сочиненія и художественнаго выраженія такого сочиненія въ исполненіи. Первая отличается элементарнымъ характеромъ, доступна всѣмъ и подготавливаетъ вторую, входя въ нее, какъ необходимый подготовительный матеріалъ,—вторая—болѣе сложна, рѣдко встрѣчается въ полной своей мѣрѣ и требуетъ большого ухода за собой; первая касается элементарныхъ проявленій муз. звука и его свойствъ высоты, протяженія, силы и тембра, и можетъ быть формулирована въ вопросѣ: *правильно* данное явленіе или *нѣтъ*?—вторая относится къ болѣе сложнымъ муз. явленіямъ, имѣющимъ большую или меньшую идейную законченность, и должна быть выражена вопросомъ: *въ какой мѣрѣ* и доставляетъ ли вообще удовольствіе то или другое муз. произведеніе, тотъ или другой, но *законченный* отрывокъ его.

И та и другая ступени, какъ зародыши, существуютъ въ каждомъ человѣкѣ и могутъ развиваться и совершенствоваться даже *безъ систематическаго изученія музыки*, только отъ одного слушанія хорошихъ произведеній и въ хорошемъ исполненіи, но могутъ также и ослабляться, какъ бы *засариваться*, когда мы въ теченіе

продолжительнаго времени воспринимаемъ антихудожественныя сочиненія или, если и художественныя, но въ дурномъ исполненіи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что съ развитіемъ эстетическаго чувства *совершенствуется* и самый *слуховой аппаратъ*, становясь, подобно скрипкѣ въ рукахъ артиста, особо чуткимъ къ явленіямъ музыкальнаго звука, и, въ свою очередь, взаимно вліяетъ на интенсивность и глубину эстетическихъ эмоцій.

Вотъ почему чрезвычайно важнымъ является, чтобы дѣти по возможности, чаще слышали хорошую музыку и хорошее исполненіе; вотъ почему съ первыхъ же шаговъ дѣтей при изученіи хорового пѣнія слѣдуетъ остерегаться тѣхъ пѣснь и пѣсенокъ сомнительнаго музыкальнаго достоинства, которыми въ такомъ изобиліи наполнены школьныя руководства; вотъ почему одною изъ первыхъ заботъ учителя въ школѣ должно быть приученіе дѣтей если не къ художественному, то, по крайней мѣрѣ, правильному исполненію каждой мелодіи и въ смыслѣ красоты и полноты звука, и въ смыслѣ чистоты интонаціи, и въ смыслѣ ритма. Неполное исполненіе всего этого уничтожаетъ здоровые элементы въ эстетическомъ чувствѣ и одновременно ухудшаетъ и состояніе муз. органа, сообщая ему грубость, вялость и неточность въ его функціяхъ приѣмника звуковыхъ волнъ.

Къ эстетическому чувству и органу слуха, въ вопросѣ: «что такое муз. слухъ?»—близко примыкаетъ и третій факторъ, нашъ умъ.

Дѣятельность его выражается въ *сознаніи*, *памяти* и *воображеніи*, какъ частичныхъ способностяхъ ума, необходимыхъ намъ для дѣйствительнаго и глубокаго познаванія явленій жизни, такого, какого эстетическое чувство, какъ *инстинктивное самоощущеніе*, являющееся какъ бы рефлексомъ муз. органа, дать не можетъ. Доказать здѣсь наличность дѣятельности познавательныхъ силъ въ воспріятіи муз. явленій едва ли нужно: разъ существуютъ муз. «*понятія*», муз. представленія,—а присутствіе ихъ, конечно, внѣ всякаго сомнѣнія,—то, значить, и умъ принимаетъ серьезное участіе въ образованіи муз. слуха.

Какъ же это участіе выражается?

Наибольшее значеніе въ этомъ вопросѣ имѣетъ *сознаніе*; свое вниманіе мы и остановимъ на немъ, какъ на основной силѣ нашего мышленія.

Самое слово «*сознаніе*» показываетъ, что функція этой способности заключается въ томъ, чтобы *сознавать* явленія, т. е. прежде всего *освѣщать* тѣ раздраженія, тѣ ощущенія, которыя

происходятъ въ органѣ муз. слуха отъ соприкосновенія его со звуковыми явленіями.

Это освѣщеніе создаетъ рядъ муз. впечатлѣній, муз. образовъ, усвояемыхъ нами двояко: *механически*, путемъ подражанія, и *сознательно*, при чемъ сознание, работая въ томъ и другомъ случаѣ, особенно энергично проявляетъ себя во второмъ и сильно освѣщаетъ и физиологическое раздраженіе органа и отношеніе къ этому раздраженію эстетическаго чувства. Такъ, напр., учитель желаетъ, чтобы ученики воспроизвели данный имъ звукъ такъ же правильно со стороны тембра, какъ это сдѣлалъ онъ. Если учитель ограничится только повтореніемъ за нимъ, то послѣднее будетъ носить подражательный и механической характеръ; но если къ требованію повторенія присоединить желаніе, чтобы звукъ былъ данъ правильно, при этомъ выяснитъ то пріятное впечатлѣніе, которое вызываетъ въ насъ правильно исполненный звукъ, и предложить ученикамъ провѣрить это на себѣ,—то такое усвоеніе изъ подражательнаго уже обращается въ болѣе сознательное. Такъ же различны будутъ результаты и тогда, когда учитель предлагаетъ исполнить хоромъ какой-либо звукъ, но въ одномъ случаѣ ученики только повторяютъ звукъ, *механически подражая* учителю, а въ другомъ, руководимые учителемъ подъ вліяніемъ требованій своего эстетическаго чувства, добиваются *полнаго гармоническаго ансамбля*.

Такимъ образомъ получаютъ два вида муз. впечатлѣній: 1) *подражательнаго характера*, когда работаетъ органъ слуха при слабомъ участіи сознанія, и 2) *сознательнаго*, когда совмѣстно съ органомъ слуха работаетъ и эстетическое чувство, при *сильномъ* освѣщеніи этой работы со стороны сознанія.

Но устанавливая такое значеніе сознанія для дѣятельности органа слуха и эстетическаго чувства, надо упомянуть и о томъ, что само сознание также нуждается въ услугахъ эстетическаго чувства, услугахъ, не менѣе цѣнныхъ въ развитіи муз. слуха.

Выше мы назвали сознание *основною* силою нашего мышленія. Такою силою оно является и въ вопросахъ музыкальной культуры, при чемъ дѣятельность его особенно выигрываетъ въ томъ случаѣ, когда она бываетъ *энергична, глубока и полна*.

Сознание можетъ ярко освѣтить явленіе, но этотъ свѣтъ, какъ мгновенно онъ появился, такъ же мгновенно можетъ и погаснуть; сознание можетъ и болѣе долгое время освѣщать явленіе, но освѣщать поверхностно, не заглядывая въ глубину, въ сущность его; сознание можетъ освѣтить одну только сторону явле-

нія и оставить въ тѣни другія. Поэтому нормальнымъ и, дѣйствительно, жизненнымъ мы назовемъ лишь такое состояніе сознанія, которое характеризуется *длительною* энергіей, отличается *глубокимъ и всестороннимъ* обслѣдованіемъ.

Дм. Заринъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

О 2-мъ съѣздѣ хоровыхъ дѣятелей.

(Впечатлѣнія).

Поздно ночью 20 іюня закончился 2 съѣздъ регентовъ и хоровыхъ дѣятелей. Оцѣнка работъ съѣзда и подведеніе итоговъ пока преждевременны: въ печати нѣтъ ни полнаго отчета, ни протоколовъ, ни докладовъ. Но подѣлиться личными впечатлѣніями, полагаемъ, существенно необходимо, тѣмъ болѣе, что кое-гдѣ уже появились огульные осужденія какъ самой идеи съѣзда, такъ и работъ его.

Что съѣздъ былъ нуженъ, что мысль о немъ была принята сочувственно — говоритъ самая многочисленность его: съѣхалось свыше 350 ч. Для того, кто знаетъ, какія матеріальныя и всякія иныя затрудненія приходится преодолевать хоровымъ дѣятелямъ, какъ еще слабо развито среди нихъ чувство корпоративнаго единенія — цифра эта значительна.

Правда, работы съѣзда носили нѣсколько хаотическій характеръ. Это такъ понятно: впервые поднята нетронутая цѣлина наболѣвшихъ вопросовъ серьезнаго и важнаго дѣла, впервые выдвинуты жизнью эти вопросы во всей ихъ сложности и остротѣ.

Понятно, почему тѣ, кто первыми принялись за работу, сосредоточили свое вниманіе на общихъ вопросахъ, на томъ, что виднѣе всего стоящимъ въ центрахъ муз.-пѣвческой жизни, на вершинахъ ея. И вотъ на 1-мъ съѣздѣ обсуждается вопросъ о современномъ направленіи церковнаго пѣнія. Самъ по себѣ, огромной сложности и важности, требующій отвлеченія, массы разработаннаго матеріала, — онъ все-таки до извѣстной степени и пока, вопросъ академическій. Немудрено, что на 1-мъ съѣздѣ онъ не получилъ разрѣшенія. На второмъ съѣздѣ вопросъ этотъ затронуть былъ лишь однимъ малоудачнымъ докладомъ внѣ программы съѣзда. Его мѣсто занялъ другой: о современныхъ практическихъ задачахъ церковнаго (одноголоснаго и хорового) пѣнія въ Россіи, о средствахъ къ ихъ осуществленію съ исторической, религіозно-обрядовой или канонической, научно-психоло-

гической и общехудожественной точки зрѣнія. Не совсѣмъ удачно сформулированный вопросъ этотъ ближе затрогиваетъ насущныя потребности пѣвческой дѣйствительности и все-таки вопросъ не первой очереди, вопросъ отвлеченный.

И второй съѣздъ удѣлилъ ему мало вниманія. Зато углубленіе въ церковно-пѣвческую жизнь выдвинуло рядъ другихъ вопросовъ, имѣющихъ меньшее принципиальное значеніе, но гораздо болѣе жизненныхъ, вопросовъ—такъ сказать—фундаментальныхъ. Ибо какъ не разрѣшай вопроса о томъ, что и какъ пѣть—рѣшеніе будетъ висѣть въ воздухѣ, пока не разрѣшенъ вопросъ кому пѣть. А лишь только затронули послѣдній—какъ выявляется цѣлое море назрѣвшихъ нуждъ: хоры плохи въ художественномъ отношеніи, бѣдны матеріально и оттого лишены возможности качественно улучшаться, зависимы, рекрутируются въ большинствѣ случаевъ неудачниками, не сумѣвшими пристроиться гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, музыкально малоразвитыми; учиться негдѣ, ибо нѣтъ специальныхъ школъ, либо они дороги, а преподаваніе пѣнія въ общеобразовательной школѣ совершенно неудовлетворительно. Отъ послѣдняго обстоятельства и среда, въ которой и ради которой приходится работать хорошему дѣятелю, темна, малокультурна. Пѣвчіе разрозненны, нѣтъ у нихъ организаціи, судьба ихъ въ рукахъ случайныхъ людей, никакого касательства къ церковному пѣнію сплошь и рядомъ не имѣющихъ, зависитъ отъ всякаго, кому не лѣнь похозяйничать, повластвовать.

Судьбу пѣвчихъ во всемъ раздѣляютъ и ихъ руководители—регента. Учителя пѣнія въ школахъ всякихъ степеней и типовъ бьются какъ рыба объ ледъ, поставленные въ необходимость работать въ совершенно невозможныхъ условіяхъ, получать за это гроши, быть паріями въ преподавательской средѣ, зависѣть отъ всѣхъ. Клубокъ разматывается дальше, выплываютъ новые вопросы: дорога и недоступна хорошая литература, нѣтъ никакой возможности разобратся, найти пригодное въ массѣ выпускаемаго на рынокъ издателями и т. д.

Скажите, возможно-ли сразу разобратся въ этомъ вихрѣ вопросовъ? Возможно-ли спокойно и планомѣрно обсуждать ихъ, когда каждый изъ нихъ хватается за живое? Оттого громадное большинство, чуть-ли не всѣ доклады носили описательно-критическій характеръ, были жалобами, воплями. Подавленное, жуткое настроеніе царило въ залѣ, послѣ прочтенія, напр., простого, безыскусственнаго и отъ этого еще болѣе потрясающаго доклада г. Петручика. За подготовленіе архіерейскаго хора, за работу въ 3—4 учебныхъ заведеніяхъ гонораръ... 40 руб. въ мѣсяцъ! На это надо жить съ семьей. Условія работы? Вотъ фактъ: 25-го, предположимъ, января получается телеграмма, что 27-го изволить прибыть г. министр. Предписывается уст-

роить для него литературно-музыкальный вечеръ. Начальство учебнаго заведенія отдастъ учителю пѣнія соотвѣтствующее распоряженіе. Въ два дня (вдобавокъ случилась всенощная и обѣдня) нужно было приготовить нѣсколько №№. Это-ли не издѣвательство? Вѣдь и начальство учебнаго заведенія признало бы невозможнымъ распоряженіе, если бы, напр., къ прїѣзду какого-либо знатнаго иностранца предписано было вести всѣ уроки въ этотъ день на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ.

И много такихъ примѣровъ непрерывной вереницей прошло и въ докладахъ, и въ рѣчахъ ораторовъ. И о чемъ бы ни заговорилъ докладъ или ораторъ, рѣчь фатально сводилась на такого рода явленія, которыми полна, о которыхъ всѣми голосами кричить живая пѣвческая, регентская и учительская дѣйствительность. Мысль разбѣгалась, боль лишала спокойствія и вдумчивости, безправное, приниженное положеніе дѣятелей хорového и пѣвческаго дѣла закрывало, казалось, всѣ пути къ выходу. Оттого въ докладахъ мало опредѣленныхъ указаній на необходимыя мѣры, мало строго и точно сформулированныхъ положеній. Оттого и доклады, и ораторы, затронувъ вопросъ, озаглавливающій докладъ, невольно и неудержно касались и всѣхъ другихъ, такъ тѣсно съ ними связанныхъ. Оттого резолюціи и рѣшенія въ значительной степени случайны, общи, отвлеченны.

Да! Съ точки зрѣнія положительныхъ результатовъ съѣздъ не былъ особенно удаченъ. Но онъ выяснилъ, поставилъ передъ работниками хорového и пѣвческаго дѣла рядъ вопросовъ, неумолимо требующихъ немедленнаго разрѣшенія. Онъ разворошилъ дѣвственную толщу хоровой и пѣвческой жизни и властно указалъ на необходимость организовать и упорядочить ее, указалъ и направленіе, въ которомъ нужно работать. Не газетными и журнальными статьями, которыхъ большинству и читать-то не приходится, а живыми словами людей, непосредственно на себѣ выносящихъ всѣ невзгоды пѣвческой жизни, онъ заставилъ задуматься надъ уродливыми явленіями этой жизни. Въ этомъ смыслѣ едва-ли меньшее, чѣмъ на засѣданіяхъ, значеніе имѣлъ непрерывный обмѣнъ мыслей участниковъ съѣзда — такъ сказать — въ кулуарахъ. Не стѣсняемые порядкомъ дня, рамками докладовъ, труженики хорového и пѣвческаго дѣла оживленно обмѣнивались мнѣніями, впечатлѣніями, опытами. Будетъ надъ чѣмъ подумать, что внести новаго, когда участники разѣдуются по своимъ глухимъ уголкамъ.

А тамъ затихнетъ боль разбереженныхъ ранъ, сдѣлаетъ свою работу проснувшаяся мысль — и къ 3 съѣзду явятся спокойные, дѣловые доклады, сдѣланы будутъ шаги къ разрѣшенію насущнѣйшихъ вопросовъ.

Организаторамъ этого будущаго, уже рѣшеннаго съѣзда, слѣдуетъ возможно шире использовать опытъ перваго и втораго съѣздовъ. Отвлеченные, взятые съ умысленно-широкой точки зрѣнія вопросы, преждевременны. Любопытная подробность: были моменты, когда залъ за-сѣданій съѣзда готовъ былъ обратиться въ аудиторію, члены съѣзда—въ учениковъ, а докладчику предлагалась роль профессора. Такъ было, напр., послѣ чтенія доклада г. Кочетова о постановкѣ голоса. Это говоритъ о томъ, какъ неумѣстно детальное обсужденіе вопросовъ, о которыхъ не имѣлось еще и общихъ свѣдѣній.

Необходимо внести въ программу съѣзда обсужденіе ряда конкретныхъ нуждъ первой очереди: организація регентовъ, пѣвчихъ, учителей пѣнія; улучшеніе ихъ матеріальнаго и служебнаго положенія; открытіе для нихъ доступа къ музыкальному образованію; удешевленіе муз.-пѣвческой литературы; организація библиотекъ и т. д. Поставленные на ноги, избавленные отъ безправія и униженій, обеспеченные матеріально, музыкально-развитые и образованные труженики хорового и пѣвческаго дѣла сами найдутъ вѣрный путь къ разрѣшенію и общихъ вопросовъ.

И. И.

Нуженъ ли приходскимъ священникамъ регентскій съѣздъ?

Невольно приходится задать такой вопросъ: „нуженъ ли приходскому священнику регентскій съѣздъ въ Москвѣ“?—Лучшіе представители церковно-пѣвческаго міра отвѣчаютъ въ утвердительномъ смыслѣ, и Бюро по созыву съѣзда приглашаетъ на всероссійскій съѣздъ въ числѣ другихъ хоровыхъ дѣятелей и духовенство, какъ имѣющее непосредственное отношеніе къ церковно-пѣвческому дѣлу.

Но совершенно иные взгляды на всероссійскій съѣздъ имѣютъ тѣ, кто правитъ духовенствомъ.—Они, „не видятъ необходимости и надобности отпускать священниковъ на съѣздъ“ и поэтому такихъ отпусковъ не разрѣшаютъ.

Въ настоящемъ году я сталъ хлопотать о томъ, чтобы мнѣ и моему псаломщику поѣхать на регентскій съѣздъ, имѣющій быть съ 14 по 21 іюня; для этой цѣли я и псаломщикъ подали прошеніе епископу. Для прихода я постарался записать самостоятельнымъ священникомъ, который замѣнилъ бы меня на случай поѣздки. Но къ великому огорченію на этотъ разъ безъ всякой причины мнѣ было отказано въ отпускѣ; на прошеніи

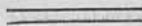
постановлена такая резолюція: „псаломщику разрѣшается поѣхать на регентскій съѣздъ, что же касается священника, то не вижу надобности и необходимости ѣхать ему на съѣздъ“. Sic!.. Признаться я не ожидалъ подобной резолюціи; тѣмъ болѣе, что я имѣлъ свои основательныя причины побывать на съѣздѣ. Какъ бывший преподаватель пѣнія въ духовной семинаріи, духовномъ училищѣ и женскомъ епархіальномъ училищѣ и какъ преподаватель церковнаго пѣнія, методики его и теоріи музыки на трехъ краткосрочныхъ курсахъ для учителей Херсонской епархіи, наконецъ какъ духовный композиторъ, я считалъ, что мнѣ необходимо ѣхать на съѣздъ, чтобы по крайней мѣрѣ не быть въ долгу предъ своей совѣстью.

Даже и псаломщикъ не имѣлъ возможности поѣхать въ Москву на съѣздъ, благодаря консисторской неисправности и медлительности. Какъ извѣстно, съѣздъ назначался съ 14 по 21 іюня. Консисторія прислала псаломщику паспортъ съ обозначеніемъ отпуска съ 11 по 22 іюня. Паспортъ этотъ былъ полученъ на мѣстѣ только 22 іюня, т. е. днемъ позже, чѣмъ оконченъ съѣздъ. Консисторія имѣла полную возможность вовремя прислать паспортъ, такъ какъ прошеніе объ отпускѣ было подано почти за три недѣли до 11 іюня, но она этого не сдѣлала...

Приходится съ грустью отмѣтить выдающееся явленіе, быть можетъ имѣющее попасть на страницы исторіи, что у насъ еще не досрости до пониманія важности и необходимости съѣздовъ ц. пѣвческихъ дѣятелей и для *священниковъ*, какъ *главныхъ ответственныхъ за церковное пѣніе лицъ*. Какъ жаль, что по крайнему ли своему безразличію къ такой важной сторонѣ христіанскаго богослуженія, какимъ является церковное пѣніе, или по чему-либо другому, убивается и въ пастыряхъ любовь къ величайшему изъ искусствъ—къ церковному пѣнію. Крайне прискорбно, что вмѣсто того, чтобы всѣми способами содѣйствовать такому въ высшей степени похвальному стремленію сельскаго священника поѣхать на всероссійскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей, вмѣсто того, чтобы радоваться, что въ епархіи отыскался хотя одинъ священникъ, который ясно понимаетъ, насколько необходимы и полезны подобные съѣзды, священникамъ ставятся препятствія въ таковыхъ поѣздкахъ.

Видно у насъ на Руси еще въ полной силѣ девизъ—„чтобъ зло пресѣчь, всѣ ноты нужно сжечь“.

Священникъ Г. Мироновъ.

„Въ добрый часъ“!

О лѣтнихъ курсахъ.

Мнѣ пришлось побывать на лѣтнихъ регентскихъ курсахъ, устроенныхъ по порученію 1-го съѣзда хоровыхъ дѣятелей лѣтомъ текущаго года въ Москвѣ. Съ чувствомъ полного и отраднаго удовлетворенія перебираю я свои общія впечатлѣнія отъ нихъ. Во-первыхъ, на курсы пріѣхало неожиданно много слушателей. Никто, конечно, не сомнѣвался, что жажда образованія у регентовъ велика. Но сравнительная новость дѣла, неизбежно связанные съ поѣздкой и проживаніемъ въ Москвѣ расходы, трудность получить отпускъ и какъ-нибудь устроить хоръ на 1¹/₂ мѣсяца и т. п., все-таки заставляли предполагать, что немного найдется такихъ, которые смогутъ преодолѣть такого рода препятствія. Дѣйствительность не оправдала предположеній.

Въ добрый часъ! Съѣхались, помолились, принялись за работу. Какое обнаружилось удивительное рвеніе, страстная жажда знать, неустанная готовность къ самой утомительной, безъ отдыха работѣ. Среди курсистовъ много почтенныхъ по возрасту, со сложившимися взглядами, укоренившимися привычками, съ солиднымъ опытомъ за плечами. Все забылось, работали, какъ юноши. Возрастъ, годы самостоятельной работы сказывались лишь въ одномъ: быстро отбрасывалась шелуха фразъ, цвѣты краснорѣчія. Дѣло бралось въ самый корень. Требовалась ясность и точность въ сообщаемомъ, прочность и практичность положеній. Все прикидывалось на мѣрку возможности приложить усвоенное къ живому дѣлу. И при этомъ ни тѣни такъ свойственныхъ практикамъ самонѣнія, заносчивости. Трогательно было видѣть регента-практика, съ 9—10 лѣтъ начавшаго свою пѣвческую карьеру и за 40 лѣтъ ея пріобрѣвшаго солидную практическую опытность — изучающимъ элементарную теорію музыки, сольфеджію. «Нужно. Пойдетъ въ дѣло».

Отрадно было убѣдиться и лекторамъ, и слушателямъ на испытаніяхъ по окончаніи занятій, что все сообщенное усвоено прочно, и нужно. «Глаза открылись, почву подъ собой чувствую» — такъ и читалось на лицахъ.

Кстати сказать, и экзамены удалось устроить безъ обычнаго въ такихъ случаяхъ формализма. Не душили требованіемъ знать мелочи, формулы, правила. Нужно было показать какъ приложить къ ожидающему cadaго дѣлу полученныя знанія — и все.

На курсахъ царила образцовая самодисциплина, возможная только тамъ, гдѣ люди свободно и сознательно избрали себѣ работу и убѣдились въ ея нужности и полезности.

Къ концу занятій чувствовалось явное утомленіе. Оно такъ понятно при ежедневной въ теченіи пяти недѣль шести-семичасовой напряженной работѣ (я не считаю работы домашней). Потребовалась огромная затрата энергіи, вниманія, напряженія нервовъ. Слушатели съ честью вышли изъ испытанія!

О программахъ, о выяснившейся во время работъ необходимости кое въ чемъ измѣнить ихъ, кое въ чемъ дополнить—въ другой разъ.

Н. Н.

Регентское Училище С. В. Смоленскаго

въ 1908/9 уч. г. *).

Второй, т. е. 1908—1909 учебный годъ дѣятельности Регентскаго Училища начался съ 1 сентября 1908 и продолжался до 15 Мая 1909 г., т. е. ровно 8½ мѣсяцевъ. Занятія шли весь учебный годъ въ трехъ классахъ.

Въ приготовительный классъ, т. е. въ курсъ для помощниковъ регента, кромѣ одного, пожелавшаго остаться на повторительный курсъ, поступило вновь 11 чел. Занятія въ этомъ курсѣ производились по плану прошлаго года, т. е. по 12 часовъ въ недѣлю и сверхъ того по 2 занятія въ недѣлю съ каждымъ ученикомъ по игрѣ на какомъ либо инструментѣ, т. е. или на фортепьяно, или на скрипкѣ.

Въ классъ первой гармоніи перешло изъ прошлогонихъ учениковъ 7 человекъ и поступило вновь 5. Занятія въ этомъ курсѣ производились также по плану прошлаго года т. е. по 13 часовъ въ недѣлю и сверхъ того по 2 занятія въ недѣлю съ каждымъ ученикомъ по игрѣ на двухъ инструментахъ, т. е. и на фортепьяно, и на скрипкѣ.

Въ классъ второй гармоніи перешло изъ прошлогонихъ учениковъ 7 человекъ и поступилъ вновь 1. Занятія въ этомъ курсѣ производились по 12 часовъ въ недѣлю и сверхъ того по 2 занятія съ каждымъ ученикомъ по игрѣ на двухъ инструментахъ.

* Подробная брошюра о Регентскомъ Училищѣ С. В. Смоленскаго (16 стр.) высылается по требованію за 7 коп. марку изъ Редакціи Журнала.

Независимо отъ этихъ трехъ правильно организованныхъ классовъ, трое прошлогоднихъ слушателей курса 2-й гармоніи продолжали въ этомъ году свои занятія въ классѣ контрапункта, а одинъ прошлогодній контрапунктистъ продолжилъ свои занятія по программѣ класса фуги.

Всѣхъ учебныхъ часовъ, не считая отдѣльныхъ занятій по игрѣ на инструментахъ и не считая практическихъ занятій въ Общедоступномъ Хоровомъ Классѣ, было въ Регентскомъ училищѣ еженедѣльно 41.

Въ общемъ, ко времени переводныхъ и первыхъ въ Регентскомъ Училищѣ выпускныхъ экзаменовъ, число всѣхъ учащихся было 36. Изъ учениковъ класса второй гармоніи, по постановленію Совѣта училища отъ 16 мая сего 1909 г. удостоены выдачи свидѣтельствъ 2-го разряда т. е. регентскихъ: 1) Звѣревъ Алексѣй, 2) Конюховъ Александръ, 3) Лапшинъ Дмитрій, 4) Степановъ Борисъ и 5) Тараненко Яковъ, остальнымъ же троемъ ученикамъ назначены дополнительные испытанія послѣ вакаціи.

Изъ приготовительнаго класса, также какъ и въ прошломъ году, ни одинъ ученикъ не пожелалъ кончить курсъ съ званіемъ помощника регента; всѣ они предпочли дальнѣйшее обученіе въ Регентскомъ училищѣ.

Согласно § 5 Устава, во второй годъ дѣятельности Регентскаго Училища были произведены испытанія двумъ постороннимъ лицамъ, пожелавшимъ имѣть свидѣтельства 3-го разряда, т. е. помощника регента. Такія свидѣтельства, въ виду удовлетворительно выдержанныхъ испытаній, были выданы за № 2, отъ 7 Сентября 1908 г., крестьянину Козловскаго у. Тамбовской губ. слободы Стрѣлецкой, Григорію Ивановичу Сидѣльникову и за № 3, отъ 24 Февраля 1909 г. потомственному почетному гражданину Александру Павловичу Бѣлорукову.

Общее число вновь поступившихъ въ Регентское Училище 26 человекъ: изъ нихъ выбыло въ теченіи года только 6; кромѣ того не явилось къ продолженію курса 3 и выбыло въ теченіи года 4.

Отъ завѣдующаго Московскими лѣтними Регентско-Учительскими Курсами.

Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія читателей „Хор. и Рег. Дѣла“, что составленный мною отчетъ о бывшихъ (съ 25 мая по 6 іюля) въ Москвѣ Курсахъ будетъ опубликованъ въ сентябрьскомъ

выпускъ настоящаго журнала. Въ отчетѣ будетъ изложенъ ходъ занятій, объемъ пройденныхъ предметовъ, результаты испытаній, бывшихъ по окончаніи курсовъ; кромѣ того будутъ сообщены цифровыя данныя о суммахъ, и ихъ расходованіи; о пособіяхъ, библиотекѣ и т. п.

Задержка въ отпечатаніи отчета *ранѣе* указаннаго времени произошла по двумъ причинамъ. 1) Такъ какъ устройство Курсовъ велось отъ имени О-ва Взмп. р. ц. хоровъ, то отчетъ о Курсахъ долженъ пройти чрезъ Правленіе О-ва прежде чѣмъ поступить въ печать. Это условіе до сего времени исполнено быть не могло потому, что благодаря лѣту засѣданій п-нія О-ва въ іюль мѣсяцѣ не было. 2) Многіе изъ бывшихъ слушателей, испытывая матеріальныя затрудненія, были субсидированы мною изъ курсовыхъ средствъ, съ обязательствомъ покрыть недоимку не позднѣе *конца* августа. При выдачѣ пособій (всего на сумму 147 р.) было предупреждено, что фамиліи и адреса лицъ, не уплатившихъ числящагося за ними долга будутъ въ отчетѣ указаны. До сего времени деньги присланы только частію, а болѣе половины ихъ остается пока въ долгу. Я считаю себя обязаннымъ *до конца Августа воздержаться* отъ публикаціи этихъ недоимокъ, а слѣд. и повременить съ печатаніемъ самаго отчета.

Программы и условія Курсовъ *будущаго сезона* (1910 г.) имѣютъ быть сообщены въ „Хор. и Рег. Дѣль“ *въ декабрьскомъ выпускѣ*.

Завѣд. Курсами **А. Никольскій.**

1909 г. 4 Авг. г. Москва.

ОТЧЕТЪ

Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ за 1908 г. (годъ второй).

Утвержденъ Общимъ Собраніемъ 14 іюня 1909 г.

1. Общій обзоръ дѣятельности Общества.

Къ 1-му Января 1909 г. минуло одинъ годъ и девять мѣсяцевъ жизни О-ва. За это время въ него вступало членами 294 человекъ. Составъ членовъ былъ разнородный:—архимандриты, протоіереи, священники, іеромонахи, діаконы, псаломщики, регента столичныхъ,

губернскихъ, уѣздныхъ и сельскихъ хоровъ, учителя пѣнія различныхъ учебныхъ заведеній. Главный контингентъ членовъ составлялся изъ лицъ, нуждающихся въ непосредственной матеріальной помощи О-ва, въ видѣ, напр., пользованія услугами Бюро по присканію регентскихъ мѣстъ. Не мало было и такихъ членовъ, которые дѣлали свои денежные взносы по сочувствію общимъ цѣлямъ О-ва, ради поддержки его въ культурной работѣ на пользу хоровыхъ дѣятелей. Однако большая часть изъ такихъ лицъ, которымъ помощь О-ва непосредственно не нужна (косвенно же работа его безусловно всѣмъ приноситъ пользу),—лицъ извѣстныхъ въ пѣвческомъ мірѣ, участіе которыхъ могло-бы принести О-ву огромную пользу, создала-бы ему нужный престижъ не только въ глазахъ такъ называемыхъ рядовыхъ членовъ, но и въ общественномъ мнѣніи,—относилась равнодушно, а иногда и враждебно къ нашему учрежденію.—Надо полагать, однако, что это происходило не столько изъ несочувствія основной идеѣ О-ва, сколько изъ недовольства дѣйствительными и мнимыми недостатками въ организациі, или же изъ недовѣрія къ главнымъ дѣятелямъ его, чѣмъ и можно объяснить дѣлаемая попытки къ организациі новыхъ центральныхъ О-въ и состоявшіяся открытія мѣстныхъ пѣвческихъ союзовъ и товариществъ, безъ всякаго отношенія ихъ къ нашему О-ву. Нельзя также не признать и того, что самая молодость О-ва, а равно и отсутствіе, пока, какихъ-либо крупныхъ шаговъ и вообще чего-либо сильно импонирующаго въ дѣятельности его, служитъ причиной невнимательности къ нему со стороны многихъ лицъ, интересы которыхъ не могутъ быть не связаны съ интересами О-ва.

Указанныя причины, задерживающія, вообще говоря, развитіе О-ва, оказываются весьма незначительными. А другихъ нѣтъ. Поэтому и должно вѣрить, что равнодушіе пѣвческой среды къ О-ву лишь временное, что рано или поздно всѣ хоровые дѣятели проникнутся сознаніемъ необходимости для нихъ единенія, и уже никто изъ причастныхъ къ пѣвческому міру не будетъ считать себя въ правѣ уклоняться отъ участія въ общественной организациі и работы по мѣрѣ своихъ силъ на пользу ея. А разъ это случится,—всѣ недостатки въ самой организациі О-ва устранятся дружными усиліями радѣющихъ о единеніи; тогда въ массѣ найдутся лица и дѣятельныя, и заслуживающія довѣрія, чтобы стать во главѣ дѣла, и подѣ критическимъ отношеніемъ къ О-ву будетъ скрываться именно то, что дѣйствительно въ немъ есть—нежеланіе работать. Не случится же все это лишь въ томъ случаѣ, если необходимо будетъ признать, что пѣвческому міру чужды высокіе замыслы, широкія задачи, горячія желанія; что каждый изъ насъ „всегда доволенъ самъ собой“...

Но если наша среда и дѣйствительно инертна, если мы въ

самомъ дѣлѣ одарены лишь критицизмомъ, а не способностью къ творческой работѣ,—всеже О-во смѣло можетъ надѣяться на лучшее грядущее, ибо—помимо всего прочаго—самое существо текущаго времени вынудить придти къ нему и разумныхъ, которые исправятъ несовершенства его, и дѣятельныхъ, способныхъ стать во главѣ его, и честныхъ, которымъ всѣ будутъ вѣрить; придутъ всѣ, немирящіеся съ существующей обыденщиной, и двинуть инертную массу. И положительно ничто не мѣшаетъ, или, по крайней мѣрѣ, не исключаетъ возможности придти этимъ людямъ.

Постигая знаменія времени, вѣря въ большую значимость своего учрежденія для всего пѣвческаго дѣла и надѣясь на лучшее будущее, О-во не опускаетъ руки предъ общимъ почти равнодушіемъ къ нему, —но и при ограниченныхъ силахъ и средствахъ совершаетъ свое культурное дѣло,—хотя, можетъ быть, только еще въ формѣ добрыхъ порывовъ, благихъ намѣреній, осуществимыхъ лишь при широкихъ средствахъ.

Такъ,—уже въ первый годъ своего существованія О-во находитъ возможнымъ оказывать своимъ членамъ весьма существенную помощь чрезъ созданное имъ Бюро по приисканію регентскихъ мѣстъ. Хотя дѣло это вновь и соотвѣтственная публика мало знакома съ нимъ, однако уже и теперь въ немъ должно признать значительный плюсъ къ основной цѣнности О-ва. И вообще говоря, значеніе этого учрежденія можетъ быть оцѣнено въ полной мѣрѣ лишь тѣмъ, кто терялъ службу, кто испытывалъ, какъ порой тяжело бываетъ занимать иное мѣсто безъ близкой возможности переимѣнить его.

О-во должно быть увѣрено, что это благодѣтельное учрежденіе современемъ широко разовьетъ свои операции и тѣмъ внесетъ огромное облегченіе въ бытъ регентовъ.

Затѣмъ, по истеченіи перваго же года своей жизни О-во сумѣло устроить 1-й Всероссийскій Съѣздъ регентовъ церковныхъ хоровъ и дѣятелей по церковному пѣнію. За исключеніемъ одного-двухъ печатныхъ органовъ (кстати сказать—«своихъ» же, т. е. музыкальныхъ), прессы отнеслась весьма сочувственно къ работамъ Съѣзда.

Если многимъ резолюціямъ Съѣзда и не суждено осуществиться, а судьба нѣкоторыхъ изъ нихъ гадательна, инымъ же, можетъ быть, жизнь дастъ другую редакцію,—однако и тогда созывъ Съѣзда надо признать большимъ дѣломъ О-ва.

Съѣздъ этотъ былъ для регентской среды первымъ толчкомъ, силу котораго пока трудно опредѣлить; онъ былъ подобенъ камню, брошенному въ спокойныя воды...

Длительность инерціи, широту круговъ и значеніе всего этого

измѣрить время. Важно здѣсь то, что движеніе—символь жизни—произошло, и вдобавокъ, отъ О-ва.

На этомъ Съѣздѣ хоровые дѣятели (до 250 чел.) впервые «сообща» взяли за обдумываніе своего дѣла и положенія. Работа была добрая, какъ показываютъ протоколы Съѣзда. Здѣсь же впервые обрисовалась общая фізіономія регентскаго міра,—а до сихъ поръ она не была никому извѣстна доподлинно. Одни идеализировали регентскую среду, считая регентовъ и носителями высшей культуры, и самоотверженными тружениками на нивѣ истины, добра и красоты; другіе же мнили ихъ невѣжественными трутнями и, даже, эксплуататорами...

На Съѣздѣ же регента, помимо того что опознали самихъ себя,—познакомили съ собой всѣхъ, до нихъ касающихся. Этотъ учетъ себя, это желаніе ясности, открытости, кромѣ всего прочаго—честны; они прямо хороши для дѣйствительнаго успѣха во всякомъ дѣлѣ.

Изъ мыслей же, задушевныхъ желаній и признаній, что обнаружались на Съѣздѣ, ясно видно, что хоровые дѣятели есть дѣйствительно культурная сила, совершенно нужная для общаго просвѣщенія и духовнаго роста родины,—которой, однако, не достаетъ надлежащей крѣпости, мощи, какъ правдиво признали это сами регента. Насколько признаніе это было искренне,—показываетъ тотъ глубокий интересъ и, даже, нѣкотораго рода страстность, что проявлены членами Съѣзда къ докладу объ организаціи регентско-учительскихъ курсовъ.

Докладъ этотъ былъ испытаніемъ для регентовъ. Признавъ же высокую цѣнность научнаго образованія и сознавшись въ недостаткѣ его у себя, а также выразивъ желаніе имѣть его,—регента съ честью выдержали это испытаніе. Для одного этого и то нуженъ былъ Съѣздъ.

Доля заслугъ О-ва въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, что докладъ о курсахъ былъ сдѣланъ отъ имени Правленія его.

Къ дальнѣйшей дѣятельности О-ва должно отнести—созывъ 2-го Съѣзда и, главнымъ образомъ, принятіе на себя заботъ по открытію курсовъ.

Когда читается этотъ отчетъ,—Съѣздъ открыть и курсы дѣйствуютъ. Итогъ всему подведется потомъ. Но было бы излишней скромностью умолчать о томъ, что регентско-учительскіе курсы, открытые по постановленію 1-го Съѣзда, весьма отличаются отъ бывшихъ доселѣ гдѣ либо курсовъ, какъ солидностью своей программы, такъ, особенно, составомъ лекторовъ.

Такіе курсы устраиваются положительно впервые.

По сколько заслуживаютъ благодарности дѣятели курсовъ, согласившіеся принести свои знанія и трудъ на благо пѣвческаго міра,

постольку же и О-во должно быть почтено признательностью, какъ снискавшее къ себѣ внимательность со стороны этихъ дѣятелей и вызвавшее ихъ откликъ на доброе начинаніе.

Кстати сказать, что по своей идеѣ (дать все нужное для приготовления хорошаго регента и учителя пѣнія), а также и по организациі (какъ лишенные характера частнаго предпріятія, но находящіеся въ вѣдѣніи и попеченіи всероссійскаго о-ва регентовъ), курсы встрѣтили большое сочувствіе со стороны учреждений и лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу церковнаго пѣнія, поддержка которыхъ весьма можетъ современнымъ пригодиться курсамъ. Возможно также, что уже со слѣдующаго года курсы получатъ право выдачи слушателямъ регентскихъ дипломовъ.

Особенное вниманіе оказано курсамъ со стороны Наблюдательнаго Церковно-пѣвческаго Совѣта и Синодальнаго училища:—послѣднее бесплатно предоставило помѣщеніе для курсовыхъ занятій и дало за весьма умѣренную плату въ пользованіе курсовъ 18 роялей, нотную библіотеку и прислугу; первый же командировалъ двоихъ своихъ членовъ и троихъ преподавателей училища для присутствованія на всѣхъ курсовыхъ занятіяхъ.

II. Второе Общее Собраніе.

Второе общее собраніе состоялось во время перваго Съѣзда регентовъ 17 и 18 іюня 1908 г. въ залѣ Синодальнаго училища. На немъ присутствовало до 150 человекъ.

Общимъ собраніемъ на время его занятій въ первый день былъ избранъ А. Е. Ставровскій, а во второй день—Н. В. Дьяконовъ.

Занятія Общаго Собранія состояли въ слѣдующемъ:

1) Заслушанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности О-ва за 1907 г.

2) избраны члены Правленія взамѣнъ выбывшихъ по истеченіи срока избранія—Степанова, Васильева и Аллеманова; при чемъ избранными на новое трехлѣтіе оказались Аллемановъ, Никольскій и Васильевъ.

3) Взамѣнъ выбывшихъ, по переходу въ члены Правленія, кандидатовъ къ членамъ Архангельскаго и Соколова, избраны въ таковыя А. Н. Карасевъ и Н. М. Данилинъ.

4) Прокуроръ Московской Синодальной Конторы Ф. П. Степановъ избранъ почетнымъ предсѣдателемъ О-ва за его весьма полезную дѣятельность по О-ву.

5) Заслушанъ докладъ г. Никольскаго по завѣдыванію Бюро для присканія регентскихъ мѣстъ. Постановлено реформировать Бюро въ посредническо-рекомендательное. Признано необходимымъ, чтобы въ Бюро были опредѣленные часы (2 часа ежедневно) для приѣма кліентовъ. При чемъ опредѣлено трудъ по завѣдыванію Бюро оплачивать, и отпустить въ текущемъ году на содержаніе Бюро до 600 рублей. Завѣдываніе Бюро поручено А. В. Никольскому.

6) Постановлено отпускать изъ средствъ О-ва до 300 р. въ годъ въ распоряженіе Секретаря О-ва на канцелярію.

7) Память почившаго товарища предсѣдателя Василя Сергѣевича Орлова почтена пѣніемъ «вѣчная память».

III. Дѣятельность Правленія.

Съ 1-го января 1908 г. по 1-ое января 1909 г. Правленіе имѣло четыре пленарныхъ засѣданія и до десяти засѣданій частныхъ. Послѣднія составлялись для детальнаго обсужденія способовъ и приѣмовъ по осуществленію постановленій пленарныхъ засѣданій.

Правленіемъ выработаны слѣдующія постановленія:

1) О созывѣ 1-го Съѣзда регентовъ; 2) о изготовленіи докладовъ по вопросамъ программы Съѣзда; 3) о расходахъ, произведенныхъ по созыву Съѣзда и изданію его протоколовъ; 4) о новыхъ формахъ бланковъ для регентскаго Бюро; 5) о вознагражденіи трудовъ г. Никольскаго за завѣдываніе Бюро и наймѣ въ помощь ему письмоводителя; 6) объ обращеніи къ епархіальнымъ архіереямъ съ просьбой, дабы было сдѣлано распоряженіе о. о. благочиннымъ доставить О-ву свѣдѣнія о мѣстныхъ хорахъ и регентахъ по опроснымъ листамъ, выданнымъ отъ Правленія; 7) объ измѣненіи существующаго устава О-ва, съ цѣлью приспособить его къ дѣйствительнымъ требованіямъ пѣвческой среды, и 8) объ организаціи публичныхъ собраній для докладовъ по вопросамъ церковнаго пѣнія и быта дѣятелей по пѣнію, съ музыкально-исполнительною частью при нихъ (собраніяхъ).

IV. Переимѣны въ составѣ Правленія.

По 1-е января 1909 г. въ составѣ Правленія произошли слѣдующія переимѣны:—

1) Предсѣдатель Правленія Ф. П. Степановъ выбылъ за избраніемъ его въ почетные предсѣдатели О-ва. Вмѣсто него избранъ А. С. Васильевъ.

2) Выбыль за избраніемъ въ предсѣдатели Правленія товарищъ предсѣдателя А. С. Васильевъ. Въмѣсто него избранъ А. М. Астафьевъ.

V. Составъ Общества.

Къ 1-му января 1908 г. состояло			
	дѣйствительныхъ членовъ	122	
	членовъ соревнователей	2	
			<u>Всего 124</u>
Въ теченіе 1908 г. вступило дѣйствительныхъ членовъ		154	
„	„ „ „ соревнователей „	1	
„	„ „ „ почетныхъ „	4	
			<u>Всего 159</u>
„	„ „ „ выбыло дѣйствительныхъ „	36	
„	„ „ „ соревнователей „	2	
			<u>Всего 38</u>
Къ 1-му января 1909 г. состоитъ дѣйствительныхъ членовъ		240	
„	„ „ „ „ почетныхъ „	4	
„	„ „ „ „ соревнователей „	1	
			<u>Всего 245</u>

По роду занятій изъ числа членовъ:—

1)	регента церковныхъ хоровъ	183
2)	учителя пѣнія	3
3)	Священники, діаконы и псаломщ.	19
4)	архимандриты	3
5)	Прокуроръ Синод. Конторы	1
6)	артистъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ	1
		<u>Всего 245</u>

Списокъ членовъ О-ва будетъ помѣщенъ въ отдельномъ изданіи Отчета.

VI. Приходъ и расходъ денежныхъ суммъ Общества.

Съ 1-го января 1908 года по 1-е января 1909 года поступило:		
1)	остается отъ прошлаго года	210 р. 68 к.
2)	членскихъ взносов	786 » 50 »
3)	пожертвованій	17 „ 30 „
4)	отъ продажи изданій О-ва	123 „ — „
		<u>Итого . . 1137 р. 48 к.</u>

Съ 1-го января 1908 г. по 1-е января 1909 г. израсходовано:

1) почтовые расходы и гербовыя марки	113 р. 76 к.
2) канцеляр., контор., письмен. принадл. и бланки . . .	42 „ 70 „
3) изданія О-ва	280 „ 20 „
4) Съѣздъ регентовъ	184 „ 30 „
5) содержаніе Бюро для приск. реген. мѣстъ	283 „ 50 „
6) выписаны въ расходъ излишне запис. на прих.	13 „ — „

Итого . . 917 р. 46 к.

Къ 1-му января 1909 г. состоитъ въ кассѣ О-ва . . . 220 р. 02 к.

1137 р. 48 к.

Секретарь Общества,

Священникъ *Дмитрій Аллемановъ*.

Х р о н и к а.

☞ 26 іюля въ Англійскомъ Дворцѣ въ Петергофѣ состоялся *духовный концертъ* Придворной Пѣвческой Капеллы съ благотворительной цѣлью. Не смотря на дурную погоду концертъ собралъ много публики и прошелъ съ успѣхомъ.

☞ Происходившій въ іюлѣ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ *Монашескій Съѣздъ*, имѣвшій сужденіе о церковномъ пѣніи въ монастыряхъ, до сего времени не опубликовалъ опредѣленныхъ резолюцій по затронутымъ вопросамъ. Газетныя извѣстія передавали, что рѣшено уничтожить въ монастыряхъ партесное пѣніе, особенно съ участіемъ пѣвцовъ малолѣтнихъ.

☞ Въ программѣ *Братскаго* Виленскаго *Съѣзда*, открывшагося 2 августа, значатся вопросы—«объ общенародномъ и хоровомъ церковномъ пѣніи, какъ части благолѣпія въ богослуженіи» и о «народныхъ чтеніяхъ съ хоровымъ пѣніемъ». Въ резолюціяхъ по просвѣтительной дѣятельности братствъ Съѣздъ высказалъ пожеланіе объ открытіи братствами между другими и специальныхъ церковно-пѣвческихъ школъ.

☞ 24 іюля въ 8 ч. вечера въ квартирѣ покойнаго была отслужена *панихида* по С. В. Смо-

ленскомъ при пѣніи хора изъ учениковъ Регентскаго Училища и участниковъ Хоровыхъ Классовъ совместно съ частью Митрополичьяго хора. На панихиду собрались родственники покойнаго, многіе друзья и ученики.

☞ Съ 25 мая по 26 іюня состоялись курсы пѣвческой грамоты въ Перми подъ руководствомъ А. Д. Городцова; слушателей было около 100 человекъ.

☞ *Материалы* по составленію «*Трудовъ 2-го Съѣзда хоровыхъ дѣятелей*» приводятся въ порядокъ. Брошюра имѣетъ быть очень внушительнаго объема, по сравненію ея съ трудами 1-го С., гдѣ было отпечатано 4 доклада, тогда какъ теперь ихъ—16, при чѣмъ 2 весьма большихъ размѣровъ. Въ виду значительности расходовъ по изданію и невозможности назначить низкую плату, не обременяя кассы О-ва Взаимнаго р. ц. х., Правленіе О-ва въ ближайшемъ своемъ засѣданіи будетъ имѣть сужденіе объ этомъ вопросѣ.

☞ Съ наступающаго учебнаго года Регентское Училище и Музыкальная Школа, учрежденныя С. В. Смоленскимъ въ 1907 г., будутъ продолжать свою дѣятельность на прежнихъ основаніяхъ безъ всяка-

го измѣненія Устава. Часы занятій—съ 4 ч. дня. Молебень предъ началомъ занятій—въ пятницу 4 сент. въ 7 ч. вечера въ новомъ помѣщеніи Училища—уг. 5 Рождественской и Мытнинской ул. Составъ преподавателей Регентскаго Училища и Музык. школы:

Аникинъ, Е. А. (скрипка), Анненковъ, В. В. (сольное пѣніе). Банцекова, В. В. (скрипка и фортепіано), Банцекова, О. В. (фортепіано), Дитерихсъ-Габаръ, М. Ф. (фортепіано), Ковинъ, Н. М. (управленіе ц. хоромъ), церковное пѣніе, методика пѣнія), Колобазина, Е. Н. (сольное

пѣніе), Мироненко, Б. А. (скрипка), Михаловскій, Б. А. (скрипка), Петровъ, П. А. (элемент. теорія, гармонія, контрапунктъ, fuga и формы сочиненій), Преображенскій, А. В. (исторія музыки и ц. пѣнія. церк. уставъ), Спиридоновъ, В. Н. (фортепіано), Толстяковъ П. Н. (сольфеджіо, чтеніе партитуры).

Справки и приѣмъ прошеній—до 4 сент. по вт. чт. и сб. отъ 12 до 2 дня—8 Рождественская, д. 25, кв. 7, послѣ 4 сент.—ежедневно въ часы занятій въ Училищѣ и Школѣ. Завѣдующимъ состоитъ П. А. Петровъ.

Корреспонденціи.

Тифлисъ.

26 мая къ намъ пожаловалъ г. В. Г. Завадскій со своею «художественною капеллою», какъ значилось на афишахъ, и далъ одинъ концертъ въ залѣ мѣстнаго отдѣленія И. Р. М. О. Хоровое пѣніе въ Тифлисъ не пользуется любовью публики, если оно отмѣчено печатью серьезности, если оно дѣйствительно представляетъ художественный интересъ. На хоровое пѣніе у насъ смотрятъ лишь какъ на пріятное развлеченіе; серьезнаго значенія за нимъ не признаютъ и развитіемъ его не интересуются. Этимъ и объясняется, что на концертѣ г. Завадскаго присутствовало очень мало публики, и едва ли г. Завадскій окупилъ свои расходы.

Между тѣмъ хоръ г. Завадскаго заслуживаетъ серьезнаго вниманія, хотя до званія «художественной капеллы» ему еще далеко. Прежде всего, хоръ малочисленъ: нѣтъ и 40 человѣкъ; репертуаръ же исполняемый хоромъ, требуетъ наличности не менѣе 70—80 пѣвцовъ. Такія произведенія, какъ «Солнце и мѣсяцъ» Гречанинова, «Не плачьте» Анцева, «Сосна» Рубинштейна, требуютъ большихъ силъ, въ исполненіи же маленькаго хора они пропадаютъ. Затѣмъ, въ хорѣ замѣтно преобладаніе басовой партіи надъ прочими, особенно надъ те-

норовой, очень и очень жиденькой; слабы также женскіе голоса. Главный недостатокъ исполненія—очень плохая дикція, вслѣдствіе чего нельзя разобрать толкомъ ни одной фразы текста исполняемыхъ хоромъ. Произвольное толкованіе г. Завадскимъ темповъ тоже не можетъ быть одобрено: теряется цѣльность впечатлѣнія и коверкается форма.

Нельзя похвалить г. Завадскаго и за то, что наряду съ Гречаниновымъ, Рахманиновымъ и Чайковскимъ онъ исполняетъ, очевидно въ угоду публикѣ, безобразные хоры въ стилѣ, «вальсовъ» и «полекъ» Славянскаго. Хотя онъ и вызываетъ этимъ дешевые восторги извѣстной части публики, но ему, какъ художнику, интересы искусства должны быть дороже этихъ восторговъ, исходящихъ, къ тому же, отъ лицъ, превозносящихъ достоинство репертуара Славянскаго надъ хорами нашихъ выдающихся композиторовъ.

При всемъ этомъ въ исполненіи хора г. Завадскаго много и достоинствъ; среди нихъ первое мѣсто—отличному pianissimo, которому могъ бы позавидовать любой первоклассный хоръ: чистота интонаціи хотя и оставляетъ желать лучшаго, но достойна одобренія. Къ положительнымъ качествамъ нужно отнести отличную дисциплину и умѣніе хора передать мысль ди-

рижера.—Словомъ, хоръ заслуживаетъ того, чтобы его послушала не только широкая публика, но и специалисты музыканты. Но наши музыканты, свысока смотряще на хоры и ихъ дирижеровъ, не пришли послушать г. Завадскаго, полагая, очевидно, что хоръ вообще есть что-то мало относящееся къ музыкальному искусству.

Хотя и позорно такое мнѣніе о хорѣ у музыкантовъ, но фактъ непосѣщенія концерта г. Завадскаго и многіе другіе факты, подтверждають наличность его у многихъ нашихъ «аристократовъ» музыки.

Фуга.

Новгородъ.

14 іюня вечеромъ состоялся актъ по случаю 25-ти-лѣтняго юбилея церковно-прих. школь. Большой архіепископскій залъ былъ переполненъ публикой. Было душно и жарко.

Небольшую программу (Гимнъ Кириллу и Меѳодію—Главача, Молитва за царя—Аллеманова, Новгородская былина, «Садко»—Покровскаго, «Сторона-ли сторона»—Аллеманова, «Боже царя храни» Львова) исполнилъ приглашенный Епарх. учил. совѣтомъ архіерейскій хоръ подъ управл. регента А. М. Покровскаго. Общее пѣніе школьниковъ всѣхъ городскихъ церк. школь ограничилось двумя пѣснопѣніями: «Спаси Господи люди твоя» и тропаремъ свв. Кириллу и Меѳодію

Вслѣдствіе указа Св. Синода о командированіи болѣе способныхъ воспитанниковъ семинаріи въ регентское училище С. В. Смоленскаго и изысканія для этого средствъ для образованія стипендій, послѣдовала слѣдующая резолюція Новгородскаго Архіепископа Гурія: «Въ Консисторію для снятія копій съ сего указа, для разсылки ихъ въ дух. семинарію и духовныя училища, а между тѣмъ консисторію обсудить—не требуются-ли регента для градскихъ церквей и мо-

настырей согласно означенной... Новгородской епархіи, предложить, чрезъ пропечатаніе въ Новгородскихъ епарх. вѣд., о. о. благочиннымъ городскихъ церквей (г. Новгорода и уѣздныхъ городовъ) и монастырей сообщить консисторіи въ непродолжительномъ времени, не требуются-ли регента для подвѣдомыхъ имъ церквей и монастырей. О чемъ, къ свѣдѣнію и должному исполненію, и сообщается о. о. благочиннымъ городскихъ церквей и монастырей.

Велебицы

(Новгородской губ.).

Велебицкіе постоянные однодичные пѣвческо-регентскіе курсы въ настоящемъ учебномъ году выпустили 10 человекъ со званіемъ регента церковнаго хора и учителя однокласной церковно приход. школы.

Экзамены 15, 16 и 17 іюня вслѣдствіе указа Св. Синода произвела комиссия, въ которую вошли: препод-церк. пѣнія Новгор. дух. сем. регентъ арх. хора А. М. Покровскій, учитель Новг. дух. учил. М. П. Пятницкій и учитель Новг. женскаго епарх. училища И. А. Арсеньевъ.

Экзамены произвели очень хорошее впечатлѣніе. Видно, что преподаватель курсовъ П. П. Любимцевъ, взявшій трудное дѣло, работаетъ добросовѣстно и разумно.

Саратовъ.

2-го августа въ Каедральномъ соборѣ по скончавшемся Ст. Вас. Смоленскомъ Архіерейскимъ служеніемъ были отслужены заупокойная Литургія и панихида; на послѣднюю къ архіерейскому хору присоединились болѣе 200 чел. пѣвчихъ всѣхъ мѣстныхъ церковныхъ хоровъ. Всѣмъ присутствующимъ и пѣвчимъ былъ розданъ листокъ «Памяти дорогого учителя».

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. редакторъ.—Покорнѣйше прошу Васъ помѣстить въ журналѣ «Хоровое и Рег. Дѣло» нижеслѣдующее.—

II-й Съѣздъ Хоровыхъ дѣятелей заочно избралъ меня членомъ Комитета по выполнению постановлений съѣзда—Симъ заявляю свой рѣшительный отказъ отъ избранія.

Свящ. Дим. Аллемановъ.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Новыя изданія полученныя въ Редакціи для отзыва.

- Гуськовъ, П. Хвалите имя Господне. Для смѣшаннаго хора. Собств. автора. Цѣна 60 коп.
- Покровский, А. Древнія церковныя мелодіи и ихъ гармонизація Краткій историческій очеркъ. Собств. автора. Цѣна 15 коп.
- Точискій, И. 1. Задостойникъ на Богоявленіе Господне— для смѣшаннаго хора
2. Тебе поемъ. Для смѣшан. хора
3. Отче нашъ. Для смѣшан. хора
4. Разбойника благоразумнаго. Тріо. (Переложеніе)
- Преображенскій, А. О сходствѣ русскаго музыкальнаго письма съ греческимъ въ пѣвчихъ рукописяхъ XII—XIII в.—Отд. отт. изъ Рус. Муз. Газеты 1909 г.

Всѣ №№ въ одной тетради. Ц. 75 к.

Изданія П. Юргенсона.

(Продолженіе).

- Гилевъ, С. Музыкальная азбука Популярное руководство для школь и женскихъ учебныхъ заведеній
Часть I-я—Теорія. 40 коп.
Часть II-я — Практика (чтеніе нотъ). 50 коп.
Часть III-я — Совмѣстное пѣніе. 50 коп.
- Глєрь, Р. ор. 37. Четыре хора для 2-хъ-голоснаго дѣтскаго хора.
1. Травка зеленѣтъ — 20 коп.
2. Вербочки — 30 коп. 3. «Тихо пламя зорьки ясной» — 30 коп.
4. Вечерь—30 коп.

- Ипполитовъ-Ивановъ, М. ор. 51. 15 дѣтскихъ хоровъ для 1-го, 2-хъ и 3-хъ голосовъ съ аккомп. ф—п. и а capella. Цѣна 80 коп.
- Калининковъ, Вин. Проходитъ лѣто.— Для смѣшан. хора а capella. Цѣна 20 коп.
- Нашкинъ, Н. и Никольскій, А. Начальный учебникъ хорового пѣнія. Курсъ II й. Цѣна 1 руб.
- Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія для пѣнія съ аккомп. ф — п. Часть I. Для дѣтей младшаго возраста. Часть II-я. Для дѣтей старшаго возраста. Цѣна каждой части по 1 руб.
- Кюи, Ц. Ор. 76. *Тишь*. Вокальный квартетъ а capella. — Цѣна 50 коп. *Голодь*. Хоръ а capella. Цѣна 50 к.
- Его-же. Ор. 77. Семь хориковъ а capella для женскихъ или дѣтскихъ голосовъ. Цѣна 40 коп.
- Никольскій, А. Ор. 25. Два хора для смѣшанныхъ голосовъ. 1) «Ходятъ въ небѣ потихоньку звѣзды». Ц. 40 к. 2) «Катитъ весна, царица міра». Ц. 30 коп.
- Панченко, С. Ор. 52. 12 хоровъ для смѣшанныхъ голосовъ (а capella) въ двухъ тетрадяхъ. Цѣна каждой тетради 75 коп.
- Его-же. Ор. 53. Четыре хора для женскихъ голосовъ а capella.
1) Нишій
2) Весной
3) Осенній день
4) Майскій день } Цѣна каждого №—30 к.
- Настальскій, А. Пещное дѣйство. Старинный церковный обрядъ. Для хора и баса-соло. Цѣна 1 руб.
- Калининковъ, Вин. Слава и нынѣ. Единородный Сыне. Для смѣшан. хора. Цѣна 20 коп.

- Его-же. Приидите поклонимся. Для смѣшан. хора. Цѣна 20 коп.
- Лисицынъ, М. Ор. 17.** Сочиненія для смѣшаннаго хора
1. Отъ юности моя. Болгарскаго расп. Цѣна 30 коп.
  2. Достояно есть. Путеваго расп. Цѣна 30 коп.
  3. Взбранной воеводѣ. Кіевскаго расп. Цѣна 30 коп.
- Лядовъ, Ан. 15** русскихъ народныхъ пѣсенъ. Для женскихъ голосовъ. Цѣна 50 коп.
- Никольскій, А. Ор. 26.** Неизмѣняемая пѣснопѣнія изъ всеобщаго бдѣнія. Для смѣшан. хора. 9 №№ Цѣна 2 руб.
- Его-же. Ор. 7. № 1 Покаянія отверзи ми двери. Для смѣшан. хора. Цѣна 50 коп.
- № 2. На рѣкахъ вавилонскихъ. Для смѣшан. хора. Цѣна 40 к.
- Его-же. Ор. 27. { Русскія пѣсни въ
Ор. 28. { свободной обработ-
Ор. 29. { кѣ для смѣшан. хо-
ра. 4 №№ въ каж-
домъ ор. Цѣна каж-
даго ор. 75 коп.
- Панченко, С. Ор. 54.** № 1. Благослови душе моя Господа. Греческаго расп. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- № 2. Слава и нынѣ. Единородный Сыне. Малая ектенія. Кіевскаго расп. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- № 3. Во Царствіи Твоемъ. Для смѣшан. хора. Цѣна 40 коп.
- № 4. Милость мира. Кіевскаго распѣва. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- Соколовъ, Н. № 1.** Свѣте тихій. Для 3-хъ однородн. голосовъ. Цѣна 20 коп.
- № 2. Стихира преподобному Сергію. Для смѣшаннаго хора. Цѣна 30 коп.
- № 3. Стихира всѣхъ Святыхъ. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- № 4. Нынѣ отпускаеши. Для тенора—соло и хора. Цѣна 30 к.
- № 5. Хвалите имя Господне. Для мужск. голос. Цѣна 30 коп.
- № 6. Кондакъ Пр. Богородицѣ „Скоропослушницѣ“. Для 3-хъ однородн. голосовъ. Цѣна 20 коп.
- № 7. Кондакъ Пр. Саввѣ Сторожевскому. Для 3-хъ однородн. голосовъ. Цѣна 20 коп.
- № 8. Кондакъ Алексѣю челоуѣку Божію. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- № 9. Кондакъ муч. Трифону. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- № 10. Херувимская № 1. Для смѣшан. хора. Цѣна 40 коп.
- № 11. Херувимская № 2. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- № 12. Херувимская № 3. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- № 13. Милость мира. № 1. Для смѣшан. хора. Цѣна 40 коп.
- № 14. Милость мира. № 2. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- № 15. Милость мира. № 3. Для 4-хъ однородн. голосовъ. Цѣна 20 коп.
- № 16. Милость мира. № 4. Для смѣшан. хора. Цѣна 40 коп.
- № 17. Задостойникъ на Богоявленіе Господне. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- № 18. Царю небесный. Для смѣшан. хора. Цѣна 30 коп.
- № 19. Пречистому Твоему образу. Для смѣшан. хора. Ц. 30 к.
- № 20. Что Ты наречемъ, о Благодатная. Для 3-хъ однородн. голосовъ. Цѣна 30 коп.
- № 21. Не имамы инья помощи. Для смѣшан. хора. Ц. 30 к.
- № 22. Да исправится молитва моя. Тріо и хоръ. Цѣна 30 коп.
- Танѣевъ, С. Ор. 23.** Ночи. 3 терцета а capella для сопрано, альты и тенора.
- № 1. Сонеть Микель Анджело Цѣна 40 коп.
- № 2. Римъ ночью. Цѣна 60 коп.
- № 3. Тихой ночью. Цѣна 30 коп.
- Его-же. Ор. 24.** 2 квартета а capella для 2-хъ сопрано, альты и тенора.
- № 1. Монастырь на Казбекѣ. Цѣна 60 коп.
- № 2. Адели. Цѣна 60 коп.
- Его-же. Ор. 25.** «Съ озера вѣтъ прохлады и нѣга». Терцетъ для со-

- прано, альты и тенора съ аккомп. оркестра. Фортепианное переложение. Цѣна 1 руб.
- Толстяковъ, Н. Ор. 2.** Сочиненія и переложенія для смѣшан. хора.
- № 1. Ангелъ вопіяше и Свѣтися, свѣтися. Цѣна 40 коп.
- № 2. Архангельскій гласъ. Тріо и хоръ. Знамен. расп. Ц. 40 к.
- № 3. Богородице Дѣво. Греческаго расп. Цѣна 20 коп.
- № 4. Нынѣ отпускаеши. Ц. 20 коп.
- № 5. Взбранной воеводѣ. На мелодіи греческаго распѣва. Цѣна 30 коп.
- Чертнова, А. Сѣятель.** Сборникъ 30 пѣсенъ и гимновъ въ 2-хъ частяхъ. Часть 1-я №№ съ 1—15-й. Цѣна 45 коп.
- Чертнова, А. Сельскіе звуки.** Пѣсенки и каноны для дѣтскихъ голосовъ. Цѣна 25 коп.
- Чесноковъ, П. Ор. 21.** Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія для смѣшан. хора. Цѣна 3 руб.
- Его-же. Ор. 21а. № 1.** На рѣкахъ вавилонскихъ. Для смѣшан. хора. Цѣна 50 коп.
- № 2. Покаянія отверзи ми двери. Для смѣшан. хора. Ц. 40 к.
- Его-же. Ор. 22. № 18.** «Ангелъ вопіяше». «Свѣтися, свѣтися». Для смѣшан. хора и сопрано—соло. Цѣна 40 коп.
- Шимановскій, М. № 1.** Херувимская пѣснь (a—moll). Для мужск. хора. Цѣна 30 коп.
- № 2. Херувимская пѣснь (g—moll). Для смѣшан. небольш. хора. Цѣна 30 коп.
- № 3. Херувимская пѣснь (f—dur). Для мужск. хора Ц. 30 коп.
- № 4. Нынѣ отпускаеши (d—moll). Для смѣшан. хора. Ц. 20 коп.
- № 5. Нынѣ отпускаеши (e—moll). Для мужск. хора. Ц. 20 коп.
- № 6. Съ нами Богъ. Для смѣшан. больш. хора. Цѣна 20 коп.
- № 7. Архангельскій гласъ Тріо, для 2-хъ дискант. и альты. Цѣна 20 коп.
- Энгель, Ю. Ор. 8. № 1.** «Слезы людскія». Для однородн. хора. Цѣна 20 коп.
- № 2. «Горныя вершины». Для однородн. хора. Цѣна 20 коп.
- № 3. Кузнецы. Для однородн. хора. Цѣна 20 коп.
- Его-же. Ор. 9.** «Увы, надъ брегомъ Іордана». Для смѣшаннаго хора. Цѣна 60 коп.

ТАНЪЕВЪ, С. Ор. 23. Ночи. 3 терцета а сарелла для сопрано, альты и тенора. Ор. 24. 2 квартета а сарелла для 2-хъ сопрано, альты и тенора. Ор. 25. «Съ озера вѣтъ прохлада и нѣга». Терцетъ для сопрано, альты и тенора съ аккомп. оркестра. Цѣна терцетовъ: 1-го—40 к., 2-го—60 к. и 3-го—30 к. Цѣна квартетовъ по 60 к. Терцетъ «Съ озера вѣтъ прохлада и нѣга» стоитъ 1 руб.

Изъ послѣднихъ новинокъ хоровой литературы выдѣляются кристально-чистые и технически-безупречные вокальные ансамбли маститаго С. И. Танѣева. На такихъ сочиненіяхъ современнымъ композиторамъ надо учиться техникѣ и мастерству письма. Чистота голосоведенія, идеальная ясность гармоническихъ сочетаній, естественное модулированіе, выдержанность настроенія, чудесный контрапунктъ—все это такіе плюсы, о которыхъ только мечтаешь, проигрывая многія сочиненія новыхъ и молодыхъ авторовъ. «Ночи»—3 терцета (ор. 23) и 2 квартета (ор. 24), изъ вышеперечисленныхъ сочиненій, могутъ быть исполнены и хоромъ, но требуютъ умѣнья свободно читать ноты, такъ какъ написаны очень трудно. Изъ терцетовъ относительно проще другихъ 1-й (Сонетъ Микель Анджело), а изъ квартетовъ 2-й (Адели). Терцетъ-же «Съ озера вѣтъ прохлада и нѣга», написанный для сопрано, альты и тенора съ аккомп. оркестра или ф-піано, очевидно, рассчитанъ только на сольное исполненіе, такъ какъ въ нотахъ нѣтъ никакого указанія на возможность исполненія его хоромъ. Всѣ эти

вокальные сочинения г. Танѣва, превосходно и тщательно изданныя фирмой П. Юргенсона въ Москвѣ, съ удовольствіемъ рекомендуемъ всѣмъ интересующимся музыкой.

НИКОЛЬСКІЙ, А. Каталогъ-указатель духовно-музыкальныхъ сочиненій, распределенныхъ въ порядкѣ слѣдованія ихъ въ церковныхъ службахъ и разделенныхъ по степени трудности. Цѣна 20 коп. Изд. П. Юргенсона.

Съ особой радостью отмѣчаемъ появленіе такого систематическаго каталога, какъ каталогъ духовно-музыкальныхъ сочиненій изданныхъ фирмой П. Юргенсона, въ Москвѣ. Каталогъ этотъ составленный г. Никольскимъ, является необходимымъ и важнымъ пособіемъ для регента. Очень часто приходится слышать жалобы регентовъ на то, что, выписывая ноты заглазно по обыкновенному каталогу, они постоянно могутъ выписать вещи совершенно не по силамъ для своего хора. Отсюда брошенные деньги, такъ какъ вещь валяется безъ пользы. Новый каталогъ, разбитый по степенямъ трудности, долженъ устранить это зло. Конечно, и каталогъ не гарантируетъ того, что выписывая вещь подходящую по трудности для своего хора, вы можете выписать совершенно не стоящія исполненія произведенія—слабыя, немзыкальныя и т. п. Но требовать этого отъ каталога и нельзя. Дѣло справедливой критики указывать достоинство и недостатки, рекомендовать или не рекомендовать произведенія.

Цѣна каталога самая доступная — 20 коп. Отъ всей души можно поблагодарить, какъ фирму П. Юргенсона, такъ и составителя каталога А. Никольскаго, за такое полезное изданіе.

Въ заключеніе не могу не остановиться на одной очень характерной мысли, которая возникаетъ даже при бѣгломъ разсмотрѣніи каталога. Какъ ни досадно, а приходится высказать, что наши небольшіе хоры, имѣютъ очень малый выборъ изъ хорошихъ новыхъ авторовъ. Почти всѣ лучшіе авторы пишутъ для хоровъ, если и не съ исключительными средствами, то во всякомъ случаѣ, съ очень большими и пишутъ очень трудно.

Въ этомъ по каталогу легко убѣдиться. За что-же такъ обижены малые и скромные хоры, которыхъ подавляющее количество?

Г.г. композиторы, дайте же и имъ здоровую пищу!!!

КОНЮСЪ, М. Музыкальная хрестоматія. Часть I-я. Для дѣтей младшаго возраста. Часть II-я. Для дѣтей старшаго возраста. Цѣна каждой части 1 руб.

Въ краткомъ предисловіи къ хрестоматіи г-жа Конюсъ объясняетъ, что она „объединяетъ въ недорого стоящемъ сборникѣ наиболѣе интересный и подходящий къ юношескому возрасту, какъ въ музыкальномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ текста, вокальный матеріалъ извѣстныхъ композиторовъ, какъ Чайковскій, Кюи, Аренскій, Гречаниновъ, Корещенко, Лаубъ и др.“ Не оспаривая извѣстности пяти первыхъ изъ поименованныхъ лицъ — мы недоумѣваемъ, почему г-жа Конюсъ считаетъ извѣстностью г-на Лауба, какъ композитора. Не мѣсто въ серьезной музыкальной хрестоматіи такимъ вещамъ, какъ «Маша недоумѣваетъ» (№ 29, ч. I-я), Пѣвцы (№ 35, ч. I-я) и др. хоры Лауба.

Вообще-же трудно согласиться съ г-жей Конюсъ, что она подобрала въ своей хрестоматіи наиболѣе интересный и подходящий матеріаль. Хоры какихъ-то безымянныхъ авторовъ (фамиліи ихъ не обозначены въ хрестоматіи), совершенно безграмотные въ музыкальномъ отношеніи, компрометируютъ хрестоматію. Ставить эти хоры рядомъ съ хорами Чайковскаго, Гречанинова и имъ подобныхъ авторовъ, по меньшей мѣрѣ странно, если не сказать болѣе. Таковые хоры не только не являются интереснымъ и подходящимъ матеріаломъ, а, какъ разъ наоборотъ, являются матеріаломъ, который надо стремиться искоренить въ школѣ. Мѣсто-ли въ школѣ такому антимузыкальному и безграмотному хору, какъ «Старый дубъ» (№ 34, ч. I-я). Не многимъ лучше его и хоры: — «Елка» (№ 36, ч. I-я), «Птичка» (№ 19, ч. II-я) и другіе въ такомъ-же родѣ. Нельзя согласиться съ помѣщеніемъ въ хрестоматіи хоровъ г-жи Чертковой, по музыкальности недалеко ушедшихъ отъ хоровъ безымянныхъ авторовъ той-же хрестоматіи. Мало желательны для школы и хоры г. Потоловскаго. Остается пригоднаго матеріала не болѣе $\frac{1}{2}$ изъ всего помѣщенного въ хрестоматіи. Неужели г-жа Конюсъ не знаетъ, что у насъ существуютъ и другіе композиторы, хоры которыхъ не только пригодны для юношества и школъ, а прямо желательны. Отчего въ хрестоматіи нѣтъ ни одного хора Рахманинова, Ипполитова-Иванова, и др. Отчего г-жа Конюсъ игнорируетъ обработки народныхъ пѣсенъ для пѣнія съ ф-піано, сдѣланныя Римскимъ-Корсаковымъ, Балакиревымъ, Лядовымъ и др. Неужели г-жа Конюсъ сочла достаточнымъ для знакомства юношества съ народной пѣсней включить только одну пѣсню въ обработкѣ Балакирева? Чѣмъ наполнять хрестоматію безымяннымъ вздоромъ—не лучше-ли было-бы дать образцовыя обработки легкихъ народныхъ пѣсенъ?.. Довольно странно также, какъ г-жа Конюсъ, преподавательница пѣнія, могла позволить поставить такую немзыкальную фермату, какъ въ хорѣ «Утренній привѣтъ» Чертковой (№ 3, ч. II-я) на словѣ «свѣтомъ».

Внимательнѣй надо относиться и къ корректурѣ изданія и не позволять такихъ грубыхъ и бросающихся въ глаза опечатокъ, какъ указаніе что хоръ «Скокъ поскокъ» (№ 3, ч. I-я) написанъ въ ля-миноръ.

СОКОЛОВЪ, Н. И. Духовно-музыкальныя сочиненія. 22 №№ по 20, 30 и 40 коп. Изд. П. Юргенсона въ Москвѣ.

Къ чему издавать такія произведенія? Вотъ вопросъ, который невольно напрашивается, когда взглянешь на обложку хоровъ г. Н. Соколова. Ихъ издано 22 №№!!! Нѣтъ нужды распространяться, насколько слабы эти произведенія. Въ этомъ легко убѣдиться, проигравъ первый попавшейся изъ нихъ. — Все примитивно, мелко, убого со стороны и гармоніи и контрапункта. Нѣтъ никакого настроенія, нѣтъ и любовнаго отношенія къ тексту. Музыка сама по себѣ, а текстъ тоже самъ по себѣ. Хоры эти запоздали выходомъ въ свѣтъ по меньшей мѣрѣ лѣтъ на 20—25. Одно оправданіе, что нѣкоторые изъ нихъ уже давно, къ сожалѣнію, поются (по рукописи) въ провинціи. Но наша провинція, съ большимъ трудомъ двигающаяся по пути музыкальнаго прогресса, если только она вообще движется въ этомъ направленіи, не можетъ быть выразительницей правильныхъ художественныхъ запросовъ. Ужъ очень низка въ ней культура, особенно

музыкальная. Понятно тогда, какіе запросы должны исходить оттуда. Надо неустанно бороться съ ней и направлять провинцію по вѣрной дорогѣ. А такія изданія, какъ изданія хоровъ г. Н. Соколова, есть шагъ назадъ. Для искусства изданіе хоровъ г. Соколова не только бесполезно но и безусловно вредно.

Отъ Редакціи.

Портретъ С. В. Смоленскаго помѣщенный вначалѣ настоящаго номера, отпечатанъ Редакціей Журнала въ видѣ открытыхъ писемъ, и высылается желающимъ заказной бандеролью по цѣнѣ за 10 экз. — 50 коп. за 5 экз. — 30 к. Наложенымъ платежемъ на 10 коп. дороже.

Редакція отвѣчаетъ на письма и запросы только тогда, когда приложены марки для оплаты отвѣтной корреспонденціи. Письма безъ приложенія почт. марокъ будутъ отставляемы безъ отвѣта.

Содержаніе:

Портретъ С. В. Смоленскаго. — **Нѣ кончинѣ С. В. Смоленскаго.** (Редакція, Преображенскій, А. Аллемановъ, Д. свящ. Н-ій, А. Петровъ, А.) — Второй съѣздъ хоровыхъ дѣятелей въ Москвѣ. — **Заринъ, Дм.** Что такое музыкальный слухъ. — **Н. Н.** О второмъ съѣздѣ хоровыхъ дѣятелей. — **Мироновъ, І.** свящ. Нуженъ-ли приходскимъ священникамъ регентскій съѣздъ. — **Н. Н.** Въ добрый часъ. О лѣтнихъ курсахъ. — Регентское Училище С. В. Смоленскаго. — Отъ завѣдующаго Московскими лѣтними Регентско-учительскими курсами. — Отчетъ Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ за 1908 г. — Хроника. Корреспонденціи. — Письмо въ Редакцію. — **Новыя книги и музыкальныя сочиненія.** (Танѣевъ, С. — Никольскій, А. — Конюсъ, М. — Соколовъ, Н.) — **Отъ Редакціи.**

ПРИЛОЖЕНІЕ. Смоленскій, С. Хвалите имя Господне — древняго распѣва.

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Типографія «Труженикъ», Спб., Вознесенскій пр., № 6.

Вышло изъ печати новое изданіе журнала
„Хоровое и Регентское Дѣло“

НИКОЛЬСКІЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе' моя Господа.	9. Ектенія просит. Отца и Сына.
3. Слава и нынѣ. Едино- родный Сыне:	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Придите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благоче- стивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектеніи послѣ Еван- гелія.	14. Причастень — Хвалите Господа съ небесь.
	15 а—г. По явленіи св. даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—
пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала
—цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою Наложеннымъ
платежемъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи СПБ. Мойка 20, нв. 3-4.

1909—10 учебный годъ.

Продолжается приемъ прошеній
въ Регентское Училище и Музыкальн. Школу,

УЧРЕЖДЕННЫЯ

С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

Училище и Школа помѣщаются въ С.-Петербургѣ,
Мытнинская ул., д. 5, (противъ 5 Рождественской).

Составъ преподавателей тотъ-же, что и въ 1908/9 уч.
году. Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 часовъ.
Начало занятій 4 сентября. Справки и приемъ прошеній
до 4 сент. по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ
12 до 2 ч. дня на 8-й Рождественской д. 25, кв. 7, съ
4-го сентября въ помѣщеніи училища въ часы занятій.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

въ С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3-4. П. А. Петрову.

Завѣдующій Регентскимъ Училищемъ и Муз. Школой

П. А. Петровъ.

Изъ Конторы Редакціи журнала „Хоровое и Регентское
высылаются слѣдующія изданія

С. В. СМОЛЕНСКАГО.

1. Курсъ хорового церковнаго пѣнія. Часть I. изд. 6-е.

Цѣна — р. 75 к.

2. Тоже часть II. . . . . » 1 » — »

Духовно-музыкальнныя сочиненія и переложенія въ партитурахъ.

3. Стихиры Пасхи . . . . . Цѣна 75 коп.

4. «Хвалите имя Господне» . . . . . » 20 »

5. Ектеніи «Буди имя Господне» . . . . . » 40 »

Типографія «Труженикъ», Спб., Вознесенскій пр., № 6.